

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

31-е пленарное заседание

Среда, 16 октября 2002 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ян Каван (Чешская Республика)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-жа Кларк (Барбадос).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня и организация работы: Доклады Генерального комитета

Третий доклад Генерального комитета (A/57/250/Add.2)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотела бы привлечь внимание членов делегаций к третьему докладу Генерального комитета, содержащемуся в документе A/57/250/Add.2.

Генеральный комитет в пункте 1 доклада рекомендует Генеральной Ассамблее перенести рассмотрение пункта, озаглавленного «Вопрос о коморском острове Майотта», на пятьдесят восьмую сессию Генеральной Ассамблеи и включить его в предварительную повестку дня этой сессии.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Генеральный комитет в пункте 2 доклада рекомендует Генеральной Ассамблее включить в повестку дня текущей сессии новый пункт, озаглавленный «Южноамериканская зона мира и сотрудничества».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение включить этот дополнительный пункт в повестку дня текущей сессии?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Генеральный комитет далее рекомендует Генеральной Ассамблее рассмотреть этот дополнительный пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотела бы проинформировать членов Ассамблеи о том, что пункт повестки дня, озаглавленный «Южноамериканская зона мира и сотрудничества», будет рассмотрен как пункт 167.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Пункт 31 повестки дня**Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления**

Доклад Генерального секретаря (A/57/179 и Согг.1 и A/57/179/Add.1)

Проект резолюции (A/57/L.4)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Ливийской Арабской Джамахирии для представления проекта резолюции A/57/L.4.

Г-н Дурдах (*говорит по-арабски*): Проект резолюции, который мы сегодня представляем Генеральной Ассамблее, касается не только Ливии, но и всех. Этот вопрос затрагивает не только Ливию, но и все другие государства, в частности индустриально развитые страны с высоко развитыми технологиями. Поэтому мы сегодня отстаиваем не только интересы Ливии; мы защищаем все международное сообщество и индустриально развитые страны в частности.

Мы никогда не согласимся с тем, чтобы парламент одного государства мог диктовать законы для всех нас. Когда народ избирает своих представителей в парламент, он избирает их, с тем чтобы они представляли его волю и принимали законы от его имени.

Применение таких законодательных актов не может и не должно выходить за рамки юрисдикции этих стран. Мы здесь говорим о парламенте страны, настаивающей на том, что ее законы должны распространяться на весь мир, несмотря на то, что люди, избравшие этих представителей, избрали их для того, чтобы они принимали законы лишь для их собственной страны. Если мы согласимся с такой практикой, то мы можем ожидать принятия новых законодательных актов такого рода. Если мы подчинимся таким законам, то тогда мы вправе ожидать новых законов, которым нам придется подчиняться.

Мы не выступаем против какого-то одного государства; мы лишь пытаемся защититься. Законы такого рода не только противоречат принципам международного права и Уставу, но и идут вразрез со всеми международными документами в области прав человека. Они также противоречат интересам

устойчивого развития; это вопрос, по которому международное сообщество проводит одну конференцию за другой на самом высоком уровне. Какое же право имеет парламент какой бы то ни было страны принимать законы, запрещающие странам сотрудничать друг с другом? Мы не разделяем теорию невмешательства и попустительства, однако именно те страны, которые ее разделяют, не дают нам возможности развиваться. Именно те, кто проповедуют свободу международной торговли, принимают законы, препятствующие международной торговле, сотрудничеству, прогрессу и развитию.

Наша страна придает приоритетное значение географическим факторам. Европа является основной мишенью этого закона, и наша страна хотела бы подчеркнуть, что она вполне удовлетворена уровнем сотрудничества между нами и всеми европейскими государствами во всех областях, включая энергетику, промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг, торговли и коммерции. Мы стараемся удвоить наши усилия по развитию такого сотрудничества и с соседними государствами.

Мы в принципе защищаем те страны — включая Японию и другие промышленно развитые страны, — которые в результате действия этого закона лишились бы доходов и ежедневных поступлений от ливийского рынка. Мы говорим здесь не только о Ливии, но и обо всем международном сообществе, о ценностях и идеалах, о правах человека, об Уставе Организации Объединенных Наций и о принципах международного права.

Я призываю Ассамблею проголосовать за этот проект резолюции, с тем чтобы в будущем мы могли предвосхищать действия всех тех, кто пытается подорвать международное сотрудничество или навязывать свои законы нашим народам, парламентам и представителям.

Я желаю членам Ассамблеи всяческих успехов и призываю их голосовать прежде всего в своих собственных интересах и в интересах человечества.

Г-н Валенилья (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени Группы 77 и Китая в поддержку проекта резолюции A/57/L.4 под названием «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», который был

только что представлен послом Ливийской Арабской Джамахирии.

Поддерживая этот проект резолюции, я хотел бы вновь подчеркнуть позицию министров развивающихся стран, выраженную в Декларации, которая была принята в связи с двадцать шестым ежегодным совещанием министров стран Группы 77, состоявшимся 19 сентября 2002 года здесь, в Нью-Йорке. В пункте 42 этой Декларации говорится:

«Мы решительно отвергаем навязывание законов и уложений, имеющих экстерриториальные последствия, и любые иные формы принудительных экономических мер, включая односторонние санкции против развивающихся стран, и вновь подтверждаем настоятельную необходимость их немедленной ликвидации. Мы подчеркиваем, что такие действия не только подрывают принципы Устава Организации Объединенных Наций и международное право, но и серьезно угрожают свободе торговли и инвестиций. Поэтому мы призываем международное сообщество не признавать эти меры и не применять их».

Хотел бы также сослаться на пункт 102 Плана выполнения решений, который был согласован на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, проходившей в Йоханнесбурге, Южная Африка, 4 сентября 2002 года, и который был утвержден главами государств и правительств стран международного сообщества, где государства согласились

«Предпринять шаги в целях избежания и воздержания от любых односторонних мер, не согласующихся с нормами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций, которые мешают полному достижению экономического и социального развития населением страдающих от таких мер стран, в особенности женщин и детей, которые препятствуют их благополучию и создают помехи на пути к полному осуществлению их общечеловеческих прав, включая право каждого на такой уровень жизни, который был бы адекватным для поддержания их здоровья и благополучия, и их права на продукты питания, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги. Обеспечивать, чтобы еда и ле-

карства не использовались в качестве инструментов политического давления».

Я полагаю, что эти пункты весьма актуальны для работы Ассамблеи.

Г-н Каземи Каниаб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Все международное сообщество считает поистине прискорбным тот факт, что мы вынуждены обсуждать вопрос, который подрывает основу принципа многосторонности, являющегося краеугольным камнем в деятельности системы Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея приняла подряд несколько резолюций — 51/22, 53/10 и 55/6 — в которых выражается глубокая озабоченность в связи с негативными последствиями применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения в области торговли, финансов и экономического сотрудничества, включая торговлю и сотрудничество на региональном уровне. Такого рода меры по сути своей противоречат всякому здравому смыслу, поскольку они создают серьезные препятствия для свободной торговли и свободного движения капитала на региональном и международном уровнях.

Принимая эти резолюцию, государства-члены решительно выступили против применения экстерриториальных экономических мер принуждения и законодательных актов, навязываемых в одностороннем порядке тем или иным государством. Они также призвали к отказу от односторонних экстерриториальных законов и введения санкций в отношении корпораций и граждан других государств.

Провозглашение и применение законов и постановлений, имеющих экстерриториальные последствия, поскольку они подрывают суверенитет других государств и законные интересы субъектов и лиц, находящихся под их юрисдикцией, является грубым нарушением общепризнанных норм и принципов международного права и неоднократно подвергалось осуждению со стороны подавляющего большинства государств. Применение экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления, в частности посредством принятия экстерриториальных законов, противоречит не только общепризнанным положениям и принципам международного права и Устава Организации Объединенных Наций, но также ставит под угрозу саму основу международного

мира, безопасности и стабильности и является грубым нарушением суверенных прав государств. Эти меры препятствуют урегулированию споров мирным путем на основе взаимного диалога и взаимопонимания.

В эпоху стремительных и беспрецедентных перемен, наша планета, как никогда либо, нуждается в мире, безопасности и стабильности, которые должны укрепляться на основе коллективной ответственности стран, а также посредством уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств, отказа от принуждения и запугивания и создания благоприятной обстановки для прекращения конфликтов и неравноправных отношений и осуществления диалога и переговоров.

Эти меры оказывают серьезное негативное влияние на экономическую, торговую, политическую, социальную и культурную жизнь стран, против которых они направлены, подрывая их потенциал и еще более усугубляя проблемы, встающие перед ними в результате глобализации и связанных с ней сложных преобразований.

Более того, они оказывают негативное влияние на процесс передачи технологий и оценку инвестиционного риска, осложняя тем самым управление финансовой деятельностью и контроль и регулирование денежного обращения, ослабляя промышленную и сельскохозяйственную инфраструктуру и подрывая торговую политику стран, против которых они направлены. Такие меры принуждения подрывают имеющийся и потенциальный резерв стран, против которых они направлены, в таких важнейших областях, как здравоохранение и образование — двух основных элементов программ социального обеспечения. Это, в свою очередь, тормозит развитие их экономической инфраструктуры и приводит к дальнейшему подрыву их региональных, социальных и экономических перспектив.

Применение односторонних экономических мер принуждения явилось причиной огромного и невосполнимого ущерба, в том числе серьезных финансовых потерь и человеческих жертв в странах, подвергавшихся этим мерам. Поэтому Исламская Республика Иран, являясь одной стран, затронутых такими мерами, сохраняет за собой право требовать компенсацию за причиненный ей материальный и моральный ущерб и намерена подать жалобу на правительства, применяющие эти меры.

В этой связи Исламская Республика Иран просит Организацию Объединенных Наций призвать к отмене такого рода мер посредством принятия конкретных действий. Все страны должны, следуя принципу многосторонности и строгого соблюдения норм и положений международного права, отказаться от применения и введения в законодательном порядке этих мер.

В заключение я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад по пункту повестки дня, озаглавленному «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления». Однако мы считаем, что доклад Генерального секретаря наряду с изложением мнений государств-членов по этому вопросу должен был включить конкретные предложения и рекомендации относительно мер, с помощью которых система Организации Объединенных Наций должна устранить эту серьезную проблему, представляющую угрозу для самой ее основы.

Г-н Эрва (Судан) (*говорит по-арабски*): Имею честь выступить с настоящим заявлением от имени государств-членов Организации Исламская конференция (ОИК).

Прежде всего я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на резолюцию 55/6, принятую в этом зале, в которой содержится призыв к международному сообществу предпринять безотлагательные, эффективные и срочные меры для того, чтобы положить конец односторонним экстерриториальным экономическим мерам принуждения как средству оказания политического и экономического давления.

Генеральный секретарь заявил:

«Когда страны действуют совместно в рамках многосторонних институтов, разрабатывая, соблюдая, и при необходимости, обеспечивая соблюдение норм международного права, они тем самым содействуют укреплению взаимного доверия и повышению эффективности сотрудничества в других областях». (Пресс-релиз SG/SM/8447)

В этой связи я хотел бы вновь подтвердить принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности те из них, кото-

рые предусматривают развитие дружеских отношений между государствами и укрепление сотрудничества в решении экономических и социальных проблем.

В этой связи Исламская группа хотела бы вновь заявить о том, что все народы имеют право определять свою политическую систему и выбирать пути и средства для осуществления своего экономического и социального развития.

Организация Исламская конференция хотела бы высказать глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства политического и экономического давления, и по поводу их продолжающегося негативного воздействия на торговлю и финансовое и экономическое сотрудничество. В этой связи мы призываем все государства не признавать и не применять односторонние экстерриториальные экономические меры принуждения, навязываемые каким-либо государством в нарушение общепризнанных принципов и положений международного права.

Группа исламских государств неоднократно призывала государства, которые в одностороннем порядке ввели санкции против государств-членов ОИК, отказаться от этой практики, поскольку она противоречит международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Она заявила о своей солидарности с Ливийской Арабской Джамахирией, Исламской Республикой Иран, моей страной, Суданом, и другими государствами, страдающими от односторонних экономических санкций.

В заключение, хотел бы от своего имени и от имени Группы исламских государств еще раз призвать к отмене принудительных односторонних санкций, используемых для политического и экономического давления и совершенно не учитывающих высокие благородные принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Группа полностью поддерживает проект резолюции, озаглавленный «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», представленный Ливийской Арабской Джамахирией, и призывает все государства поддержать его и голосовать за этот проект резолюции.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Куба решительно и категорически отвергает любое применение односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления против развивающихся стран. Ответ Кубы Генеральному секретарю в связи с подготовкой его доклада совершенно ясный и определенный; к сожалению, он не был включен в основной доклад, хотя мы представили его за месяц до указанного срока. Теперь опубликовано соответствующее исправление.

Моя страна голосовала за резолюцию 55/6, принятую на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и сегодня будет вновь голосовать за внесенный на рассмотрение проект резолюции.

Во многих своих резолюциях Генеральная Ассамблея выступает против применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как вопиющего нарушения принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и норм и принципов, регулирующих международную торговлю.

Однако правительство Соединенных Штатов игнорирует призывы международного сообщества и продолжает применять односторонние меры принуждения в качестве инструмента своей внешней политики и национальных интересов безопасности. Ни одна другая страна в мире столь открыто и грубо не применяет такого рода меры. В период с 1997 по 2001 годы правительство Соединенных Штатов приняло 59 законов и административных указов, санкционирующих односторонние экономические санкции. Эти новые меры сказываются на тридцати странах. Таким образом, число государств, ставших объектом режима односторонних санкций этой страны, достигло в настоящее время 78, по данным издания «2002 New Sanctions Study», публикуемого организацией «USA Engage».

Так называемые законы Торричелли, Хелмса-Бертон и Д'Амато-Кеннеди нарушают суверенитет государств, поскольку вводят санкции против третьих стран. Экстерриториальность этих законов несовместима с соглашениями Всемирной торговой организации и работает против усилий международного сообщества по созданию справедливой, равноправной, недискриминационной и транспарентной системы международной торговли. Про-

дление на пять лет действия закона Д'Амато-Кеннеди, вводящего санкции против иностранных компаний, инвестирующих в нефтяной сектор в Иране и Ливии, противоречит самым элементарным принципам международного права, праву на свободу торговли и инвестиций.

Применение односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления должно быть прекращено.

Г-н Нг (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия присоединяется к мнению, выраженному представителем Организации Исламская конференция по этому весьма важному вопросу.

Мы также присоединяемся к другим делегациям, выразившим глубокую озабоченность в связи с применением экстерриториальных мер принуждения в межгосударственных отношениях. Нас тревожит то обстоятельство, что, несмотря на рекомендации, принятые по этому вопросу Генеральной Ассамблеей и конференциями Организации Объединенных Наций, односторонние меры принуждения продолжают вводиться и применяться как политика и практика государств, оказывая всевозможное негативное воздействие на социально-экономическое развитие затрагиваемых стран. Введение таких санкций противоречит международному праву и совершенно несовместимо не только с международными нормами и положениями, но и с принципами отказа от интервенции и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Малайзия отвергает применение таких мер как инструмента целенаправленного политического или экономического давления и принуждения против стран, являющихся объектом санкций, в силу их негативного и зачастую разрушительного воздействия на широкие слои населения, особенно на детей, женщин, престарелых и инвалидов.

Судя по заявлениям, которые звучали в Ассамблее сегодня и ранее, а также по ответам, полученным Генеральным секретарем в связи с предыдущей резолюцией по этому вопросу, совершенно ясно, что такие меры повсеместно непопулярны и анахроничны. В эпоху глобализации и либерализации такие меры противоречат духу партнерства, к которому стремятся все страны, живущие, как и мы, в мировой деревне. Во все более взаимозависимом и взаимосвязанном мире, в котором международная

торговля и международное сотрудничество, основанные на общности интересов и выгод, играют решающую роль в отношениях между государствами, нет места и никакого оправдания дальнейшему применению таких мер, являющихся пережитком прошлого.

С точки зрения развития, односторонние меры принуждения являются одним из главных препятствий на пути осуществления Декларации о праве на развитие. Межправительственная группа экспертов по вопросу о праве на развитие в своем докладе признает, что эти меры противоречат принципам недискриминационной и открытой многосторонней системы торговли и препятствуют развитию всех развивающихся стран.

Малайзия полностью поддерживает давнюю принципиальную позицию Движения неприсоединения, согласно которой такие меры создают серьезные препятствия для свободной торговли между государствами, и призывает все государства немедленно отказаться от применения экстерриториальных или односторонних мер принуждения как средства оказания давления на неприсоединившиеся и другие развивающиеся страны.

Заявляя о решительной поддержке проекта резолюции, автором которого является делегация Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзия присоединяется к призыву немедленно отменить такие односторонние экстерриториальные законы, в частности законы Д'Амато-Кеннеди и Хелмса-Бертон, главной целью которых является, среди прочего, ограничение доступа страны, являющейся объектом санкций, к рынкам, капиталу, технологиям и капиталовложениям с целью максимального увеличения запланированных отрицательных последствий такой политики для соответствующей страны или стран. Следует отказаться от этих мер и заменить их мерами, которые были бы справедливыми и соответствовали бы своду международных норм, принципов и положений, политике диалога и взаимодействия и отвечали духу нашего времени.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы от имени Группы африканских стран, председателем которой в нынешнем месяце является моя страна, выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад в рамках пункта 31 повестки дня, озаглавленный «Пресечение применения односторон-

них экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления».

Сегодня мы живем в условиях взаимозависимого и взаимосвязанного на экономическом и политическом уровнях мира, характеризующегося процессом глобализации и сокращением в прошлом разделявших народы расстояний, взаимозависимостью между обществами, а также диалогом между культурами и цивилизациями. Этот мир характеризуется также возникшей в результате научно-технического прогресса транспарентностью, предоставившей возможности быть в курсе событий, происходящих на всей планете — вплоть до самых отдаленных уголков Земного шара. В условиях такого мира, стремящегося к сотрудничеству и единству в интересах достижения прогресса, экстерриториальные меры принуждения, применяемые в качестве средства оказания политического и экономического давления, противоречат духу новой эпохи и принципу равенства и справедливости между народами и странами.

Несмотря на то, что Устав Организации Объединенных Наций позволяет Организации использовать экономические меры принуждения исключительно в тех случаях, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности, применение таких мер определенными странами в одностороннем порядке является незаконным согласно положениям и нормам международного права. Генеральная Ассамблея неоднократно выражала неприятие таких мер и принимала ряд резолюций, призывающих к отмене односторонних экономических мер принуждения. В этих резолюциях подчеркивается тот факт, что государства должны воздерживаться от применения экстерриториальных законов, представляющих собой явную угрозу международному сотрудничеству и основополагающим принципам, лежащим в основе финансовой, торговой и экономической систем.

Африканские страны полностью осознают свои обязанности в рамках нового международного режима, опирающегося на принцип многосторонности, в частности в рамках Всемирной торговой организации, и предполагающего наличие недискриминационных и равноправных отношений между государствами, обеспечивающих возможности достижения прогресса и расширения экономической и

торговой деятельности развивающимися государствами.

Однако возникает вопрос относительно обеспечения возможностей достижения таких целей, включая либерализацию международной торговли, учитывая противоречия, вытекающие из сохранения односторонних мер принуждения, объектом которых являются отдельные страны и которые препятствуют открытию ими своих рынков и достижению показателей роста, к которым они стремятся.

Руководствуясь содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций принципами, в частности касающимися развития дружественных отношений между государствами и укрепления сотрудничества между ними, Группа африканских государств наряду с другими группами, в частности Движением неприсоединившихся стран и Группой 77, а также в рамках многих форумов подвергла осуждению меры, бросающие вызов воле международного сообщества. Мы должны предпринять действия с целью борьбы с дискриминацией, несправедливостью, оккупацией, ненавистью и односторонними мерами принуждения; объявить их неприемлемыми в контексте международных отношений в интересах установления справедливого и мирного мира.

В заключение, страны Группы африканских государств выразили свою озабоченность в связи с продолжающимся применением односторонних мер принуждения, затрагивающих суверенитет и национальные интересы стран, а также принципы международной торговли на региональном и международном уровнях. Подобные меры не только подрывают закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы и противоречат нормам и принципам международного права, но и серьезно угрожают свободе инвестирования и торговли, поскольку каждое государство обладает неотъемлемым правом на экономическое, социальное и культурное развитие, равно как и правом свободно избирать свою собственную политическую, экономическую и социальную систему, отвечающую интересам процветания своего народа и согласующуюся с национальными планами и стратегиями соответствующего государства.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю

слово представителю Южной Африки от имени Движения неприсоединившихся стран.

Г-жа Ндхлову (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В ходе двенадцатого совещания Движения неприсоединившихся стран, проходившем в Дурбане, Южная Африка, главы государств и правительств заявили:

«Мы должны возложить на себя выполнение задачи коренного преобразования международных отношений в целях искоренения агрессии, расизма, отказа от применения силы, односторонних мер принуждения и несправедливых экономических практик, иностранной оккупации и ксенофобии в интересах обеспечения мира, справедливости и достоинства для всех» (Дурбанская декларация для нового тысячелетия).

В ходе совещания главы государств и правительств осудили определенные государства, продолжающие ужесточать односторонние меры принуждения и применять внутреннее законодательство, имеющее экстерриториальные последствия, в отношении развивающихся стран. К ним относятся действия, включающие в себя блокады, эмбарго, замораживание активов в целях недопущения осуществления этими странами права на свободное определение своих политических, экономических и социальных систем и на недискриминационное расширение международной торговли.

Главы государств и правительств также подтвердили свою приверженность решительному отказу от применения экономических мер принуждения и выработки единой позиции в этом отношении. Движение неприсоединившихся стран убеждено в необходимости более эффективного содействия усилению роли развивающихся стран в международной экономической системе. Признание такой необходимости получило широкую поддержку в ходе Международной конференции по финансированию развития, проходившей в Монтеррее в марте нынешнего года. Кроме того, нельзя переоценить равные права всех стран в плане присоединения к международной торговой системе и необходимость сохранения в рамках Всемирной торговой организации свободных от политических и экономических соображений процедур приема новых членов.

Наша цель — создать правовую систему, обеспечивающую соблюдение принципов суверенного

равенства в отношении малых и больших государств. Мы считаем, что такая демократическая форма — в интересах всех.

Движение неприсоединившихся стран убеждено в том, что применение основными торговыми партнерами действий, в частности экстерриториальных мер, несовместимо с нормами и принципами международного права и правилами Всемирной торговой организации. Неоправданное и чрезмерное применение антидемпинговых мер в ущерб развитию торговли развивающихся стран также вызывает глубокую озабоченность.

Осуждая участвовавшее применение экономических мер принуждения в отношении развивающихся стран, Движение неприсоединившихся стран однозначно заявляет о том, что ни одно государство не может использовать или поощрять использование экономических, политических или иных мер оказания давления на другое государство, включая отказ в предоставлении статуса наибольшего благоприятствования. Мы также осуждаем рост подобных тенденций и призываем государства, применяющие односторонние меры принуждения, незамедлительно отказаться от применения подобных мер.

Движение озабочено в связи с негативными последствиями применения экономических мер принуждения для экономики и развития развивающихся стран. Нет сомнения в том, что такие меры будут иметь широкие негативные последствия для международного экономического сотрудничества и усилий международного сообщества, направленных на то, чтобы создать недискриминационную и открытую торговую систему.

На совещании на уровне министров Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, проходившего в Дурбане в апреле прошлого года, министры вновь признали права всех государств на свободное определение своих собственных политических, экономических и социальных систем. Тем самым они осудили продолжающееся применение определенными странами экстерриториальных мер и введение односторонних экономических мер принуждения в отношении определенных развивающихся стран.

Министры также подтвердили призыв Движения неприсоединения ко всем государствам не признавать односторонних экстерриториальных зако-

нов, принятых некоторыми странами. Они считают, что такие меры угрожают суверенитету государств и отрицательно сказываются на их социально-экономическом развитии. Кроме того, они маргинализируют развивающиеся страны, отстраняя их от процесса глобализации, и противоречат международному праву, принципам и целям, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, а также согласованным принципам многосторонней системы торговли.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кувейта.

Г-н Аль-Авади (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступать от имени Группы арабских государств, председателем которой моя страна является в октябре.

В последние несколько лет Группа арабских государств внимательно следила за дискуссиями в Генеральной Ассамблее по представленному сегодня на наше рассмотрение вопросу, озаглавленному «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления». Эти дискуссии привели к принятию трех резолюций Ассамблеи, в которых выражается обеспокоенность государств-членов в связи с негативным воздействием мер принуждения, которые вводятся в одностороннем порядке и которые выходят за рамки национальной и региональной юрисдикции. В этих резолюциях содержится призыв к ликвидации национальных законов, которые противоречат международному праву и нарушают его положения. Члены Группы арабских государств неоднократно выражали по линии Лиги арабских государств или других региональных организаций, в частности по линии Движения неприсоединения, свое полное несогласие с такими мерами принуждения, которые нарушают принцип суверенитета государств и другие международные нормы, на основе которых мы строим свои международные отношения.

Члены Группы арабских государств всецело убеждены в том, что односторонние экономические меры принуждения сказываются на усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на осуществление Декларации тысячелетия. Генераль-

ный секретарь отмечал, что одна из главных задач на следующий век — это укрепление международного права во всех областях, в частности, в области обеспечения уважения принципов Устава о равном суверенитете государств и о невмешательстве в их внутренние дела. Ассамблея должна и впредь отвергать меры, связанные с попыткой маргинализации международного права и направленные на то, чтобы поставить национальные законы выше принципов и норм международного права. Такие задачи противоречат тем целям, которые были согласованы нами при определении приоритетных задач нового столетия и которые требуют того, чтобы мы твердо придерживались принципов и целей Устава и чтобы мы обеспечили выполнение резолюций, имеющих международную легитимность, особенно теми, кто игнорируют такие нормы. Мы хотели бы напомнить, что проблема односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения и тот факт, что они противоречат международному праву, не нова.

Я хотел бы подчеркнуть недопустимость вмешательства во внутренние дела стран, а также важность защиты суверенитета и равенства государств, провозглашенные Генеральной Ассамблеей в 1956 году, а также в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей в 1974 году в резолюции 3281 (XXIX), в которой говорится о том, что ни одна страна не может применять или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительно характера, направленных на ущемление другого государства для того, чтобы заставить его отказаться от осуществления своих суверенных прав. В этом и состоит суть трех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по данному вопросу, и цель того проекта резолюции, который мы примем по завершении сегодняшней дискуссии.

Того, насколько такие односторонние меры принуждения нарушают принципы международного права, — не говоря уже о явном негативном социально-экономическом воздействии осуществления таких мер, на чем у нас нет времени останавливаться в настоящий момент, ибо мы в этом убеждены и все об этом прекрасно знают, — должно быть достаточно для того, чтобы международное сообщество и в будущем отказывалось от них. Поэтому Группа арабских государств призывает всех членов Организации присоединиться к нам и выступить в под-

держку проекта резолюции, представленного сегодня на наше рассмотрение представителем Ливии. Этот проект резолюции отвечает твердой позиции международного сообщества, которая сводится к отказу от применения односторонних экономических мер, и поддерживает государства, отвергающие такие меры, лишённые международной легитимности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Укрепление международного сотрудничества в деле решения проблем социально-экономического характера является одним из основополагающих принципов Устава Организации Объединённых Наций. Именно поэтому международное сообщество должно в полной мере выполнить свои обязанности при решении вопроса о применении односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения, которые используются как средства оказания политического и экономического давления.

Глобализация означает, что мы должны решать огромные задачи. Мы должны объединить усилия, чтобы не допускать принятия негативных мер, используемых некоторыми странами для навязывания социально-экономических условий другим государствам, в частности развивающимся странам и всем тем, кто поддерживает экономические отношения с ними, что является вопиющим нарушением самых элементарных норм международного права, а также целей и принципов Организации Объединённых Наций.

Все народы имеют право на самоопределение. На основе этого права, которое гарантируется Уставом, народы в праве определять свою собственную политическую реальность и развивать свои экономические, социальные и культурные системы. Суверенное право государств закреплено, например, в Уставе Организации Объединённых Наций и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей в 1974 году в резолюции 3281 (XXIX). Статья 32 этого документа гласит: «Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или ка-

ких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав».

Попытка отдельных стран навязывать свои национальные законы гражданам или компаниям третьих стран таким образом, чтобы они выходили за пределы их территориальной юрисдикции, также является нарушением суверенных прав государств.

Односторонние, экстерриториальные принудительные экономические меры не являются простым нарушением принципов международного права и стандартов, целей и норм, регулирующих международную торговлю, и соглашений Всемирной торговой организации, а оказывают негативное воздействие на социальное и человеческое развитие развивающихся стран, являющихся жертвой таких мер. Комиссия по правам человека неоднократно подтверждала этот факт. Аналогичным образом, на XII Саммите Движения неприсоединения, который прошёл в Дурбане, Южная Африка, главы государств и правительств осудили упорное стремление некоторых государств ужесточить такие экономические меры в одностороннем порядке и принимать национальные законы, оказывающие экстерриториальное воздействие, для того чтобы помешать развивающимся странам осуществить свое право в полном объеме на определение своих собственных политических, экономических и социальных систем и свободное расширение своей международной торговли. Движение неприсоединения вновь подтвердило свою позицию на встрече Координационного бюро на уровне министров, которая прошла в Дурбане в 2002 году, когда Движение также подтвердило свое неприятие национальных законов, которые выходят за территориальные пределы государств, входя в противоречие с самой природой международных отношений, целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций.

Аналогичным образом, на Саммите Юга, который прошёл в Гаване, главы государств и правительств Группы 77 и Китай подтвердили свое категорическое неприятие навязывания законов и положений, имеющих экстерриториальное действие, а также всех форм принудительных экономических мер. Они также подтвердили, что такие меры не только противоречат принципам, зафиксированным в Уставе Организации Объединённых Наций и в международном праве, но и представляют весьма серьёзную угрозу свободе торговли и инвестиций. В этой связи они призвали международное сообщество

во не признавать и не применять таких мер, которые порождают проблемы для инвесторов, для развивающихся стран, стран Движения неприсоединения и Группы 77, а также противоречат принципам морали и права и бросают открытый вызов Уставу.

Международное сообщество во все большей степени сознает опасности и негативные последствия, которые влекут за собой эти односторонние экономические меры, поскольку эти меры не ограничиваются странами-объектами санкций. Их последствия также затрагивают все страны и компании, которые поддерживают отношения с этими государствами. Мы считаем, что международному сообществу следует занять четкую и твердую позицию в подходе к этим мерам. Следует также занять решительную и более смелую позицию, чтобы противостоять попыткам применять эти принудительные меры, поскольку они представляют собой нарушение норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Существенный рост числа стран, голосующих за резолюцию по этому вопросу на пятьдесят пятой сессии, является доказательством растущего осознания международным сообществом необходимости противостояния этому вызову, бросаемому международному праву. Мы надеемся на то, что все заявления, сделанные сегодня от имени стран Движения неприсоединения, Группы 77, Организации Исламская конференция и Группы арабских стран, к которым мы присоединяемся — должны помочь укрепить растущую тенденцию противодействия практике принятия односторонних мер по введению санкций в отношении третьих стран, в частности Ливийской Арабской Джамахирии, Судана, Исламской Республики Иран, Кубы и других государств во всем мире, которые являются объектами применения принудительных мер.

Г-н Салман (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я рад выразить свою признательность делегации братской Ливийской Арабской Джамахирии за ее инициативу по включению этого важного пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, с учетом роста тенденции прибегать к принудительным экономическим мерам как средству политического и экономического давления и роста напряженности в международных политических и экономических отношениях, что ставит под угрозу международный мир.

Статья 1 Устава Организация Объединенных Наций предусматривает, что одной из целей Организации Объединенных Наций является развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов. В соответствии с Уставом на Генеральную Ассамблею возлагается также ряд важных задач, включая развитие международного сотрудничества в культурной, социальной, экономической, образовательной и медицинской областях и содействие соблюдению прав человека и основных свобод для всех. На основе этой ответственности Генеральную Ассамблею призывают рассматривать любые меры, принимаемые в нарушение этих принципов, и изучать способы реагирования на них.

Практический опыт показывает, что принудительные экономические меры являются отвратительным орудием, которое не может помешать людям осуществить свое неотъемлемое право на избрание своей собственной политической, экономической и социальной системы. Была продемонстрирована эффективность этого оружия, которое наносило увечья неповинному гражданскому населению, сдерживало развитие в ставших его объектом странах и в странах, являющихся их торговыми партнерами, создавало предпосылки экономической и политической нестабильности во всем мире вопреки положениям Устава, международного гуманитарного права, правам человека и принципам суверенного равенства государств, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств. Подавлялись права народов выбирать свои собственные политические и экономические системы и права на развитие и участие в международных экономических отношениях, основанных на взаимовыгодных общих интересах.

Навязывание принудительных экономических мер отдельными странами при помощи односторонних законов или многосторонних форумов представляет собой недальновидную политику, которая ведет в никуда. Мы хотели бы привлечь внимание к тому факту, что страны, которые прибегают к односторонним принудительным экономическим мерам, как к средству экономического и политического принуждения, всегда пытаются придать им видимость законного характера, превращая их в многосторонние меры. Это имело место в отношении Ливии, Судана, Ирака, Кубы и Ирана при введении

режимов многосторонних санкций против этих стран.

Сегодня мир претерпевает быстрые изменения в результате усилий международного сообщества, представленного большинством членов этой международной организации, по созданию правопорядка и строительству мира справедливости, процветания и равных прав для всех. С другой стороны, существуют и те немногие, кто руководствуется высокомерием силы и господства, кто считает себя выше закона и кто прибегнет к любым средствам ради своих собственных интересов. Большинство должно обратиться с призывом к этим немногим и предостеречь их об ошибочности их действий. Проект резолюции, находящейся сегодня на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, внесенный братской Ливией, является попыткой, предпринятой в этих целях.

Принудительные экономические меры, введенные против Ирака, привели к разрушению его экономической инфраструктуры и к гуманитарной катастрофе, в результате которой умерли более 1 700 000 гражданских лиц. Они явились одним из величайших бедствий в современной истории. Это было подтверждено докладами специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и международными гуманитарными организациями. Односторонние принудительные меры, на введении которых настаивают Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство фактически представляют собой политический конфликт с Ираком, а не выполнение резолюций Организации Объединенных Наций.

В заключение, мы должны заметить, что односторонние принудительные меры лишили Ирак возможности платить свой взнос в международную организацию и привели к утрате им права голосовать. Если бы Ирак имел это право, он проголосовал бы за проект резолюции, озаглавленный «Отказ от применения односторонних экстерриториальных мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», содержащийся в документе A/57/L.4.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 27-м пленарном заседании 14 октября 2002 года, я представляю слово Наблюдателю Святейшего Престола.

Архиепископ Мартино (Святейший Престол) (*говорит по-английски*): Обсуждение односторонних экстерриториальных принудительных мер затянулось на слишком долгий период времени. На рассмотрении Ассамблеи находится доклад Генерального секретаря (A/57/179 и Add.1 и Corr.1), который вновь содержит отклики государств в отношении этого важного вопроса.

В 1997 году, при подготовке доклада Генерального секретаря пятьдесят второй сессии, Святейший Престол внес свой вклад, и моя делегация полагает, что это уместная возможность еще раз обратить внимание Ассамблеи на этот отклик:

«Святейший Престол в силу своих особенностей не поддерживает экономических и торговых отношений с другими государствами. Вместе с тем, заняв четкую принципиальную позицию по вопросу о применении международных экономических санкций и других политических и экономических средств принуждения, которая, в частности, была сформулирована в заявлениях Его Святейшества Папы Иоанна Павла II, а также осуществляя свою дипломатическую деятельность в этой области, Святейший Престол стремился облегчить тяготы, выпадающие на долю гражданского населения, прямо или косвенно затронутого принятием таких мер. Святейший Престол считает, что международное сообщество вправе прибегать к экономическим санкциям в тех случаях, когда поведение какого-либо государства создает угрозу для международного мира. Вместе с тем Святейший Престол считает, что для введения таких санкций необходимо выполнение нескольких условий, а именно: санкции не могут быть средством ведения войны или наказания народа; санкции должны использоваться как средство для оказания временного нажима на правительства, которые проводят политику, создающую угрозу для международного мира; санкции должны быть соразмерны тем целям, которые они преследуют; и санкции всегда должны сопровождаться диалогом между заинтересованными сторонами.

Его Святейшество Папа Иоанн Павел II заявил, что эмбарго с точки зрения права недвусмысленно определяется как инструмент,

который следует использовать весьма осмотрительно, руководствуясь строгими правовыми и этическими критериями. Всегда необходимо предвидеть гуманитарные последствия санкций, неизменно обеспечивая соразмерность таких мер тяжести злоупотреблений, которые они призваны устранить. Кроме того, гуманитарные соображения, которыми Святейший Престол руководствуется в отношении применения экономических санкций, были сформулированы государственным секретарем Его Преосвященством кардиналом Анджело Содано, который заявил, что Святейший Престол надеется, что Совет Безопасности будет лучше информирован о негативных в гуманитарном плане последствиях санкций в отношении государств, введенных в строгое соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. ... Следует создать механизм, позволяющий обеспечивать независимый и эффективный контроль за гуманитарными последствиями санкций и затем изыскивать пути устранения таких последствий. Принятие законного решения международным сообществом ни при каких обстоятельствах не освобождает его от обязательства должным образом учитывать реальное положение гражданского населения». (A/52/459, пункты 29–30)

Позиция Святейшего Престола не изменилась, и он по-прежнему разделяет позицию других государств, которые продолжают призывать к прекращению направленных против государств несправедливых и пагубных мер не только на основе национального суверенитета, отношений к торговле или экономических вопросов, но и прежде всего на основе признания человеческого достоинства и права на жизнь, свободу и безопасность.

В ходе продолжающейся дискуссии Святейший Престол вновь подтвердит свою приверженность этой позиции, и мы присоединяемся к другим правительствам и обещаем добиваться того, чтобы продовольствие и медикаменты никогда не использовались в качестве средств политического давления.

Сама фраза «экономические меры принуждения как средство оказания политического и экономического давления» бросает серьезную тень на любые результаты, на достижение которых могло возлагать надежды одно государство. Ощущается

нечто почти зловещее в тех случаях, когда сила, давление и принуждение используются в качестве средства достижения той или иной цели. Такие меры неприемлемы для цивилизованного мира, они неприемлемы для семьи наций и никогда и не при каких обстоятельствах они не должны быть оправданы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по данному пункту.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/57/L.4. Прежде чем предоставить слово делегации для выступления по мотивам голосования до его проведения, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Сейчас слово имеет представитель Дании, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Кристинсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Лихтенштейн, страна Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейское экономическое пространство.

Мы хотели бы сослаться на наше заявление, с которым мы выступили по случаю принятия резолюции 55/6 26 октября 2000 года.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/57/L.4.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кана-

да, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Латвия

Резолюция 57/5 принимается 133 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Бутана, Кот-д'Ивуара, Эфиопии, Габона, Монголии, Сан-Томе и Принсипи и Того проинформировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за данный проект резолюции.]

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово делегациям для выступления по мотивам голосования после его проведения, я хотел бы напомнить о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Коста (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты возражают против этой резолюции. Она бросает прямой вызов прерогативе суверенных государств свободно развивать свои торговые отношения. Более того, государства-члены должны понять, что эта резолюция направлена на подрыв способности международного сообщества эффективно отвечать на те действия, которые в силу своего характера и масштаба наносят ущерб международным нормам. Необходимо нести ответственность за такие действия, иначе у государств-нарушителей не будет никаких стимулов или причин для того, чтобы отказаться от них.

Односторонние и многосторонние экономические санкции могут служить эффективным средством достижения законных целей внешней политики и представляют собой мощный инструмент дипломатии. Соединенные Штаты являются не единственной страной, которая придерживается такого мнения или применяет эту практику. В самом Уставе предусматривается применение санкций для того, чтобы добиться изменения поведения тех, кто может поставить под угрозу или предпринять попытки подорвать международные нормы. Не следует забывать о том, что не так давно односторонние и многосторонние экономические санкции, введенные в отношении расистских режимов Южной Африки, а позднее Родезии, свидетельствовали о солидарности международного сообщества с народами этих стран, которые вели борьбу за свое достоинство и свободу.

Решимость Соединенных Штатов имела не только символичное, но и реальное значение и обрела форму тщательно продуманных экономических решений, которые действуют на протяжении многих лет; и они привели к результатам. Эти конкретные меры, выраженные в наших национальных законах, получили широкую поддержку американского народа. С помощью таких шагов удалось добиться

позитивных изменений. Эти ориентированные на результаты действия были уместными в то время и остаются таковыми сегодня. Соединенные Штаты по-прежнему считают, что государства должны действовать в соответствии не с самыми низкими, а самыми высокими стандартами, с тем чтобы исключить саму возможность применения таких мер.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Канады.

Г-жа Прайс (Канада) (*говорит по-английски*): После тщательного и продолжительного обсуждения Канада приняла решение поддержать только что принятую резолюцию, поскольку, по нашему мнению, она отражает важные принципы, касающиеся вопроса экстерриториального применения национального законодательства. Тем не менее мы считаем, что эта резолюция только бы выиграла от внесения уточнений, благодаря которым она полностью бы отвечала соответствующим принципам международного права. Мы стремились внести поправки, которые сделали бы смысл ее текста более ясным. Мы разочарованы тем, что делегация, которая занималась подготовкой данной резолюции, не откликнулась на наши предложения.

На протяжении многих лет Канада занимает твердую позицию по вопросам, касающимся этой резолюции, и последовательно голосовала в поддержку других резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых осуждалось неуместное экстерриториальное применение национальных законов. Канадское законодательство, касающееся санкций, не позволяет принимать такие меры, поскольку они не соответствуют проводимой Канадой политике и нормам международного права. Канада может осуществлять и осуществляет экстерриториальную юрисдикцию в одностороннем порядке. Такого рода осуществление основывается на объективном национальном принципе. Поэтому Канада не возражает против экстерриториальной юрисдикции как таковой, но выступает против конфликтов, которые возникают в результате утверждения такой юрисдикции. Говоря более конкретно, Канада выступает против экстерриториальных мер, которые противоречат законам или подрывают их или же наносят ущерб четко сформулированным стратегиям другого государства, осуществляющего соответствующую юрисдикцию на территориальной основе в отношении такого же поведения.

Что касается только что принятой резолюции, то Канада понимает, что включение фразы «меры принуждения», особенно в пункт 4 постановляющей части, направлено на обеспечение того, чтобы резолюция применялась к государству, которое является объектом санкций, или в отношении затронутых третьих государств или их граждан и корпораций.

Согласно толкованию Канады, включение слова «принуждения» не преследует цель осуждения односторонних предписанных мер, которые применяются в соответствии с объективным принципом государственности. С учетом этого моя делегация поддержала данную резолюцию.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н О'Брайен (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия по-прежнему выступает против применения экстерриториальных экономических мер принуждения, сказывающихся на третьих странах, и поэтому мы поддерживаем центральные концептуальные положения этого проекта резолюции.

Однако в определенных исключительных условиях, возможно, было бы целесообразно, если бы государства принимали надлежащие меры, направленные на поощрение других государств в их усилиях с целью положить конец нарушениям прав человека их граждан и игнорированию верховенства права.

С учетом этих озабоченностей Австралия поддержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Сахакв (Армения) (*говорит по-английски*): Моя делегация только что проголосовала за резолюцию, озаглавленную «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления».

Армения осуждает продолжающуюся практику применения односторонних экономических мер принуждения, особенно на юге Кавказского региона. Такие меры противоречат основным мерам и нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам и положениям многосторонней системы

торговли. Введение таких экономических мер по ограничению оказывает разрушительное воздействие на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, как в случае с не имеющей выхода к морю Арменией, которая в силу сложности своего географического положения также страдает от продолжающейся блокады.

В этой связи следует уважать право всех государств на экономическое, политическое, социальное и культурное развитие, и необходимо выступать против любых нарушений принципов равноправия и осуждать их. Всеобщее осуждение односторонних экономических мер принуждения окажет позитивное воздействие на сложную ситуацию в нашем регионе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования.

Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 31 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 41 (а) повестки (продолжение)

Окончательный обзор и оценка хода осуществления Новой программы Организации Объединенных Наций по обеспечению развития в Африке в 90-е годы

а) Записка Генерального секретаря (A/57/468)

б) Проект резолюции (A/57/468, пункт 18)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Ассамблея примет сейчас решение по проекту решения, озаглавленному «Еще одно заседание Специального комитета полного состава Генеральной Ассамблеи по окончательному обзору и оценке осуществления Новой программы Организации Объединенных Наций по обеспечению развития в Африке в 90-е годы», рекомендованному в пункте 18 документа A/57/468.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять этот проект решения?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Ассамблея завершила на этом нынешний этап своего рассмотрения пункта 41 повестки дня.

Пункт 11 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/57/2 и Corr.1)

Пункт 40 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Доклад Рабочей группы открытого состава

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к моим коллегам, которые уже выступили перед Ассамблеей, и выразить от имени моей делегации искренние соболезнования и сочувствие Индонезии и всем странам, потерявшим своих граждан в результате трагического нападения, произошедшего на Бали.

Мы имели возможность заявить о том, что у террористов нет уважения к религии. Фактически они используют религию в качестве предлога для своих подлых и трусливых действий. Танзания испытала на себе такие нападения наряду с Кенией в 1998 году. Моя делегация поддерживает Совет Безопасности, осудивший это в его резолюции 1438 (2002).

На рассмотрении Ассамблеи находится доклад Совета Безопасности, рассмотрение которого является важным шагом вперед по пути реального и стабильного взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Моя делегация приветствует улучшенный формат доклада Совета, благодаря которому он стал более удобным в пользовании и более содержательным. В результате регулярных итоговых заседаний, которые проходили недавно с участием государств, не являющихся членами Совета Безопасности, повысилась значимость методов работы Совета. Тем не менее, потребуются новые усилия по повышению транспарентности в целях дальнейшего совершенствования сотрудничества между Советом и другими членами Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также поддерживать многих ораторов, которые выступили с настойчивым призывом к Совету Безопасности готовить доклады Генеральной Ассамблеи более аналитического характера.

Прошло почти 10 лет с тех пор, когда была учреждена Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете

Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Генеральный секретарь дал очень умелое описание существующей проблемы:

«По мнению большей части мировой общности, число членов Совета Безопасности и его состав являются недостаточно представительными. Бытующее представление об отсутствии полного доверия к Совету ведет к медленному, но неуклонному подрыву его авторитета, что в свою очередь имеет серьезные последствия для международного мира и безопасности». (A/57/387, пункт 20)

К сожалению, Рабочая группа не подошла вплотную к договоренности ни по вопросу о реформе Совета Безопасности, ни по вопросу о расширении его членского состава. Мы надеемся, что новое подтверждение нашими руководителями этого благородного начинания, провозглашенного в Декларации тысячелетия, стало бы новым импульсом в поисках консенсусных путей решения этого важного вопроса. Руководители стран договорились «активизировать [их] усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (резолюция 55/2, пункт 30)

Хотя по ряду вопросов, особенно в отношении методов работы, и существует определенное совпадение мнений, в отношении многих других проблем сохраняются серьезные разногласия. Убеждены, что при наличии надлежащих политической воли и решимости можно было бы с чувством настоящей необходимости решить в интересах повышения эффективности и укрепления законности Совета Безопасности и остальные проблемы.

Мир в самом деле преобразился. В соответствии с таким преобразованием меняется и стиль его обсуждения в нашей Организации. Совет Безопасности не может позволить себе считаться институтом анахроничным. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы активизировать начатую нами работу и обязать ее завершить ее в срок во избежание того, чтобы она была окрещена бесплодным мероприятием.

Наша задача, как ее ставит перед нами название рассматриваемого пункта повестки дня, заключается в дальнейшей демократизации работы Совета за счет уточнения пропорциональности представительства в обеих категориях его членского состава.

Я хотел бы еще раз высказать давно занимаемую нами позицию, заключающуюся в том, что реформирование Совета Безопасности не только закрепит его законность, но и отразит нынешние реалии в международных отношениях и расширение членского состава Организации. Вряд ли есть необходимость говорить о том, что нынешний состав Совета не соответствует универсальности членского состава всей Организации. Некоторые время от времени проявляющиеся черты его характера указывают на существование в нем структурных и институциональных проблем.

Африка — регион с наибольшим числом расположенных в нем государств — членов Организации. В последние несколько лет Совет Безопасности посвящает касающимся Африки проблемам, в частности вопросам урегулирования конфликтов и миростроительства, больше половины своего времени. И тем не менее Африка не представлена в категории постоянных членов Совета, на который возложена всеохватывающая ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Требования Африки в отношении реформы Совета законны, поскольку ими отстаивается настоятельная необходимость проведения дальнейшей демократизации и достижения пропорциональности представительства. Расширение членского состава Совета мы считаем процессом установления справедливости и наделяния международного сообщества более обширными полномочиями в его работе.

Вниманию рабочей группы представлены предложения в прошлом Организации африканского единства, а теперь Африканского союза, и Движения неприсоединения. Ими предлагается такой круг представительства, который не повредит эффективности Совета. В общем и целом Африка запрашивает для себя два места в категории постоянных членов и пять мест в категории избираемых членов. Танзания всецело поддерживает эту позицию.

Задаются вопросы относительно сути того, как будет обеспечиваться заполнение Африкой постоянных мест. Наш ответ, с которым Танзания полностью согласна, заключается в том, чтобы следовать системе ротации, с которой Африка хорошо знакома. Два места на постоянной основе будет выделено региону — всей Африке, — а не каким-то двум странам оттуда.

Считаем, что вопросы о вето и расширении членского состава являются неотъемлемыми частями общего пакета реформ. Мы требуем распространения на тех новых членов, которые войдут в состав Совета, тех же прав и привилегий. Кроме того, нам хотелось бы предложить ограничить право вето в расширенном Совете таким образом, чтобы оно использовалось только в тех вопросах, которые считаются международным сообществом жизненно важными.

Иными словами, применение вето или обращение за помощью к действиям Совета не должны носить характер навязывания чисто узко национальных интересов какого бы то ни было государства-члена. Сохранение нынешней практики подорвет воплощенный в Уставе дух многосторонности, равно как и глобальное партнерство в решении сложных современных задач поддержания мира и достижения устойчивого развития. Надеемся, что этот вопрос будет рассматриваться таким образом, чтобы его окончательного разрешения можно было бы добиться без дальнейших отлагательств.

Место Председателя занимает г-н Грей-Джонсон (Гамбия), заместитель Председателя.

В заключение хотелось бы заявить, что несмотря на вызывающий уныние прогресс в Рабочей группе — или вообще его отсутствие — в вопросе о расширении членского состава, моя делегация считает, что эта Группа все равно обязана довести выполнение своей задачи до успешного завершения. До сих пор вызывающие у нас разногласия проблемы мы считаем преодолимыми, если мы преисполнимся необходимой политической воли и решимости. Нам надлежит обеспечить, чтобы неограниченность членского состава Рабочей группы вовсе не означала неограниченность продолжительности ее работы. Во избежание превращения этой Рабочей группы в непригодную или себя изжившую ее мандат должен быть ограничен сроками и обусловлен конкретными результатами. Именно такова стоящая перед Ассамблеей и ее Рабочей группой задача. У нее должно быть окончательное решение. В противном случае поддерживать энтузиазм будет невозможно. Опасность, как понимаю ее я, заключается в том, что отсутствие прогресса в деле расширения состава может загубить дух Рабочей группы. На карту поставлено слишком многое. Нам нужно

согласовать решительные меры. Я считаю это возможным.

Г-н Андрианаривелу Разафи (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в октябре Постоянного представителя Камеруна посла Мартина Белинга-Эбуту за представление доклада Совета Безопасности (A/57/2), охватывающего период с 16 июня 2001 года по 31 июля 2002 года. В свете произошедших за этот период трагических событий Мадагаскар воздает честь усилиям Совета Безопасности в выполнении его задач, особенно в борьбе с международным терроризмом, вновь погубившим ни в чем не повинных людей.

Мадагаскар пользуется возможностью для выражения своих искренних соболезнований Индонезии и другим странам, лишившимся своих граждан в результате террористических акций, совершенных недавно на Бали.

Являясь центральным органом в поддержании международного мира и безопасности, Совет Безопасности в большей, чем когда бы то ни было мере призван удовлетворять чаяния международного сообщества, и не только в устранении всевозможных угроз международному миру, но и в срочном изыскании эффективных способов урегулирования конфликтных ситуаций. Именно такая заинтересованность в эффективности и вынудила Генеральную Ассамблею учредить своей резолюцией 48/26 от 3 декабря 1993 года Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности.

Многочисленные и продолжительные посвященные этим вопросам прения как в самой Рабочей группе, так и в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствуют о том, что реформа Совета Безопасности находится в числе, вероятно, сложнейших и наиболее щекотливых стоящих перед нами проблем. Для достижения прогресса в этом процессе мы трудимся на протяжении вот уже девяти лет, но без существенных результатов, особенно в вопросах, касающихся самой сути функционирования Совета Безопасности.

Воззвание, с которым обратились наши руководители во время Саммита тысячелетия, — активизировать наши усилия по преобразованию дея-

тельности Совета Безопасности во всех ее аспектах, во многих отношениях осталось гласом вопиющего в пустыне. Надлежит признать, что несмотря на некоторые улучшения в методах работы Совета Безопасности, перспективы его всеобъемлющего реформирования таким образом, чтобы преобразовать его в более представительный орган, функционирующий более демократично и гласно, остаются весьма отдаленными. Сохраняется множество разногласий, особенно в том, что касается членского состава будущего Совета, расширения его обеих категорий и применения вето.

В этом отношении Мадагаскар хотел бы вновь подчеркнуть полную обоснованность требования Африки предоставить ей по крайней мере два постоянных места с соответствующими прерогативами и еще два непостоянных места в составе Совета, расширенном до 26 членов.

Моя делегация не считает это требование нереалистичным или слишком завышенным; оно скорее является оправданным логикой современных реальностей. Кроме того, оно отвечает духу и букве принципа суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Коль скоро поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью всех государств — больших и малых, богатых и бедных, — неукоснительное соблюдение этого принципа имеет исключительно важное значение для того, чтобы Совет пользовался доверием и авторитетом, которые необходимы для выполнения его резолюций.

В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть, что непостоянные члены Совета избираются Генеральной Ассамблеей и поэтому заслуживают того, чтобы привлекаться к принятию любых решений в Совете и в полной мере принимать участие в его работе. Всем известно, что дискриминация сама по себе является угрозой миру и безопасности. Ввиду мандата, которым наделен Совет Безопасности в этой области, он в первую очередь должен избегать такой практики и содействовать транспарентности в интересах более эффективного сотрудничества между его членами.

В том же контексте Мадагаскар считает, что право вето является анахронизмом, и его применение несовместимо с принципом суверенного равенства государств. В современную эпоху, когда столь

большое значение придается диалогу и принципам демократии, право вето стало архаичным и изжившим себя инструментом. Поскольку в настоящее время право вето не может быть отменено, постоянные члены, пользуясь этой прерогативой, должны проявлять ответственность. Исходя из этого, постоянные члены в качестве первого шага могли бы добровольно ограничить применение вето ситуациями, предусмотренными в главе VII Устава. Чтобы лучше продемонстрировать свою ответственность в этом отношении, они также должны давать разъяснения мотивов применения вето. Такой жест, кроме того, повышал бы авторитет постоянных членов и, следовательно, авторитет Совета в целом.

В нынешней мрачной обстановке наличия неопределенности и угроз реформа Совета Безопасности имеет решающее значение для того, чтобы этот орган мог эффективно выполнять порученный ему мандат в области поддержания международного мира и безопасности. Добиться этого, разумеется, нелегко, но успех возможен, если при выполнении задачи, над которой мы работаем уже столько лет, мы будем проявлять решимость. Девять лет весьма трудной работы не должны расхолаживать нас или порождать чувство тщетности усилий, а, напротив, должны побуждать нас к продвижению вперед с тем, чтобы усилия Рабочей группы на десятом году ее деятельности принесли свои плоды. В этом заключается наш долг перед собой и перед будущими поколениями.

Г-н Касемсарн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Я хочу прежде всего от имени Королевского правительства Таиланда выразить наши искренние соболезнования и сочувствие правительству и народу Индонезии, другим правительствам и, особенно, семьям ни в чем не повинных людей, которые погибли в результате трагических взрывов на Бали.

Что касается предмета сегодняшних прений, то Таиланд удовлетворен тем, что в этом году два связанных между собой вопроса — доклад Совета Безопасности и доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, — рассматриваются одновременно. Такой подход к вопросу о реформе Совета, разумеется, является практическим и более эффективным, поскольку мы сможем одновременно оце-

нить и проанализировать как существенные аспекты работы Совета, так и методы его работы.

Таиланд приветствует формат представленного нам в этом году доклада Совета Безопасности (A/57/2). Новый подход, который был использован при подготовке этого доклада, служит отражением дальнейшего прогресса по одному аспекту реформы Совета Безопасности, а именно, в вопросе о методах работы Совета. Включение более обстоятельного вступительного раздела представляется довольно полезным, поскольку в нем проливается свет на то, как сам Совет рассматривает свою работу. Значительно меньший объем доклада делает его более удобным для делегаций. В этой связи я хочу выразить признательность Сингапуру за его инициативность в деле реформирования доклада Совета и Соединенному Королевству за подготовку полезного вступительного раздела.

В этом отношении мы считаем, что возможности для дальнейшего улучшения формата доклада не исчерпаны. Одной важной областью для такого улучшения является аналитическая оценка деятельности Совета Безопасности. Это является ключевым элементом для обеспечения надлежащего управления, транспарентности и подотчетности и в значительной мере поможет определить сильные и слабые стороны Совета Безопасности как важнейшего многостороннего органа в области поддержания мира и безопасности. Мы надеемся, что процесс самооценки или обзора скоро станет постоянной чертой в работе Совета Безопасности.

Другой областью, которой следует уделить больше внимания, является часть, посвященная тематическим вопросам, обсуждаемым Советом, и, особенно, их влиянию на решения и работу Совета. Третья область, где возможны улучшения, касается ежемесячного анализа работы Совета, подготавливаемого председателями. Такой анализ является довольно полезным, поскольку дает определенное представление о сути работы Совета, и должен включаться в доклад. И, наконец, мы хотели бы, чтобы период, охватываемый докладом, был продлен по крайней мере до августа месяца. Мы признаем, что это связано с определенными ограничениями по времени, но такое продление позволило бы включать в доклад более свежие данные, что облегчило бы его рассмотрение Ассамблеей.

Ограниченность времени не позволяет нам провести углубленное обсуждение работы Совета в течение прошедшего года. Поэтому я хочу сосредоточить внимание на трех моментах: политической воле, координации с другими учреждениями и транспарентности.

Известно, что при наличии политической воли Совет может действовать решительно и быстро. Успех, которого Организация Объединенных Наций добилась в прошедшем году, например, в Тиморе-Лешти, Афганистане и Сьерра-Леоне, явился результатом настойчивых усилий народов и лидеров соответствующих стран, эффективной роли, которую сыграли ключевые представители Организации Объединенных Наций, и твердой политической решимости Совета довести дело до конца. Эффективные действия Совета в нужное время имели в этих трех случаях решающее значение. Проявление Советом такой твердой политической воли, подкрепленное эффективными действиями в нужное время, могло бы привести к аналогичному успеху в других местах, если бы Совет действовал столь же энергично.

Однако Совет не может и не должен действовать в одиночку. Он должен по-прежнему искать совета и содействия со стороны других органов и учреждений в рамках Организации Объединенных Наций, таких, как Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, равно как и вне Организации Объединенных Наций, особенно со стороны региональных организаций. Примером на этот счет может служить Африка. Стремясь находить ответы на вызовы этого великого континента, Совет должен полагаться на громадный опыт Организации африканского единства — ныне Африканского союза (АС), — а также субрегиональных организаций, в том числе Союза государств бассейна реки Мано и Сообщества по вопросам развития стран южной части Африки. Поэтому мы приветствуем создание Специальной рабочей группы Совета по предупреждению и урегулированию конфликтов в Африке и принятие Советом ее рекомендаций, одна из которых касается сотрудничества с АС. Во многих случаях региональное измерение служит ключом к решению проблем; Совет должен и впредь в полной мере им пользоваться.

Именно такая необходимость во взаимодействии и особенно в координации с элементами вне Совета делает транспарентность жизненно необхо-

димой. Как еще международное сообщество может быть уверено в решениях Совета по вопросам, затрагивающим всех нас? В этой связи я хотел бы вновь подтвердить нашу признательность Контртеррористическому комитету за его усилия по обеспечению транспарентности его работы. Мы надеемся, что эти высокие стандарты сохранятся и в дальнейшем и будут также применяться к неофициальным и официальным прениям в Совете по другим вопросам, особенно тем, которые оказывают прямое и непосредственное воздействие на международный мир и безопасность.

Сказанное выше является имплицитным напоминанием о необходимости продолжать оценку функционирования Совета Безопасности и его всеобъемлющую реформу. Ибо без реформированного Совета, в котором был бы обеспечен оптимальный баланс между адекватной представленностью всего международного сообщества в Совете и эффективностью Совета, государства-члены никогда не смогут быть полностью уверены в объективности и эффективности института, которому они поручили задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому Таиланд придает огромное значение реформе Совета Безопасности по вопросам как группы 1, так и группы 2.

Наша позиция по различным вопросам, связанным с этой темой, не изменилась с тех пор, как 31 октября прошлого года мы участвовали в обсуждении этого пункта в Генеральной Ассамблее. Хочу, однако, остановиться на трех моментах, а именно на будущем Рабочей группы открытого состава, занимающейся вопросом реформы Совета Безопасности, на настоятельной необходимости достижения прогресса по вопросам группы 1 и на необходимости проведения консультаций таким образом, чтобы они не ограничивались избранным клубом членов Совета.

Пользуясь возможностью, хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят шестой сессии Хан Сын Су за руководство деятельностью Рабочей группы в ходе прошлой сессии; хотел бы также поблагодарить бюро Рабочей группы. В этом году Группе исполняется 10 лет. К сожалению, за 10 лет работы Группа пока не смогла выработать существенных рекомендаций по реформе Совета. Она лишь согласовала доклад (A/56/47), который по сути представляет собой компиляцию мнений и позиций различ-

ных стран, остающихся фактически неизменными в течение последнего десятилетия. Если эта тенденция сохранится, это приведет к атрофии процесса в рамках Рабочей группы, а вместе с этим и к атрофии процесса реформы Совета Безопасности. А этого мы, безусловно, не можем допустить.

Может быть, Рабочей группе пора подумать о новых путях улучшения своих методов работы, подтвердив при этом принцип, согласно которому все аспекты реформы Совета Безопасности должны рассматриваться в комплексе. Ввиду нынешнего тупикового состояния следует рассмотреть возможность использования неофициальных заседаний для содействия процессу консультаций в Рабочей группе.

Между государствами сохраняется широкое расхождение во мнениях по вопросам группы 1, включая вопросы о праве вето, о членстве в Совете и о периодическом обзоре работы Совета. Делегации неохотно идут на изменение своих позиций по этим разным, но взаимосвязанным вопросам, отчасти потому, что они не уверены в том, как будет выглядеть окончательный пакет. Похоже, мы настолько озабочены деталями, что не в состоянии осознать более широкую картину реформ. Мы считаем, что для облегчения своей работы Группа могла бы подумать о разработке методологии, обеспечивающей различные варианты осуществления окончательного пакета всеобъемлющей реформы, не предрешая при этом нынешней позиции любой страны по любому вопросу.

Таиланд по-прежнему призывает к постепенному подходу к урегулированию вопроса о праве вето, начиная с его ограничения и заканчивая его полным устранением. Мы по-прежнему поддерживаем расширение членства в Совете в категориях как постоянных, так и непостоянных членов на основе справедливого географического представительства и способности участвовать в работе Организации Объединенных Наций и вносить финансовый и политический вклад в эту работу. Исходя из этого мы считаем, что Япония является достойным кандидатом на постоянное членство в Совете. Кроме того, любое решение, касающееся расширения Совета, должно быть предметом периодического рассмотрения.

Наконец, мы надеемся на то, что Совет активизирует проведение консультаций с не членами

Совета по вопросам, касающимся международного мира и безопасности. В этой связи мы придаем особое значение консультациям Совета с не членами по вопросам санкций и поддержания мира.

Г-н Хуссейн (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Наша делегация решительно осуждает террористические акты, совершенные на Бали 12 октября 2002 года, и выражает глубочайшие соболезнования народу и правительству Индонезии и всем жертвам и их семьям. В этой связи мы признательны Совету Безопасности за его оперативные действия в форме резолюции 1438 (2002). Такие варварские акты вновь напоминают нам о необходимости постоянного международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом. Кроме того, все мы обязаны проявлять бдительность и принимать все необходимые меры по борьбе с террористами в наших собственных странах.

Позвольте мне, г-н Председатель, воздать должное Вашим предшественникам, Председателю Хан Сын Су (Республика Корея), Председателю Харри Холкери (Финляндия), и послу Джону де Сараму (Шри-Ланка) за их вклад в процесс реформы. Наша делегация признательна также Председателю Совета Безопасности в октябре месяце послу Мартену Белинге Эбуту за прекрасное представление обсуждаемого нами сегодня доклада.

На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности; эта задача была поручена ему 57 лет назад. Представленность в Совете сегодня не соответствует международным реальностям, и Совет по своему составу не способен должным образом противостоять нынешним многообразным угрозам международному миру и безопасности.

Учитывая изменяющиеся международные реальности я как Председатель африканской рабочей группы по реформе Совета Безопасности хотел бы кратко повторить и подчеркнуть единую позицию Африки по вопросу реформы Совета.

Африка считает, что Совет Безопасности следует расширить как в постоянной, так и в непостоянной категориях. Это соответствовало бы преобладающему стремлению государств — членов Организации Объединенных Наций к обеспечению справедливого регионального и географического представительства. Необходимо сделать Совет более демократичным, а значит и более эффективным и

транспарентным, учитывая его растущую роль в осуществлении им своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Африканская группа не согласна с идеей расширения Совета Безопасности лишь в категории непостоянных членов. Мы твердо убеждены в том, что для отражения новых мировых реальностей и возросшей роли развивающихся стран в деле поддержания международного мира и безопасности необходимо расширить Совет по обеим категориям при адекватном участии развивающихся стран.

Наша группа также считает, что для обеспечения более справедливого представительства в Совете необходимо будет обеспечить надлежащее увеличение числа его членов в обеих категориях. По мнению африканских стран увеличение состава Совета до 26 членов в целях обеспечения справедливого географического представительства, демократизации и, что еще более важно, разделения коллективной ответственности в области поддержания международного мира и безопасности позволит достичь необходимой справедливости и сбалансированности.

Согласно Харарской декларации, принятой Организацией африканского единства (ОАЕ) в 1997 году, Африке должно быть выделено не менее двух постоянных мест со всеми привилегиями, закрепленными за этой категорией, включая право вето. Однако, в этой связи я хотел бы высказать одно предостережение. Те, кто считают, что такого рода расширение членского состава Совета, в частности в категории постоянных членов, может быть осуществлено без включения стран Африки, должны принять к сведению, что это для нас является неприемлемым. Мы будем рассматривать это как надругательство над принципом обеспечения согласия и справедливости в отношениях между государствами.

Моя делегация приветствует прогресс, достигнутый в улучшении методов работы Совета, в частности увеличение числа открытых заседаний, однако, мы по-прежнему считаем, что методы работы Совета нуждаются в дальнейшем совершенствовании, а именно, в повышении транспарентности, подотчетности и эффективности.

Вопросы об организационном оформлении брифингов для государств, не являющихся членами

Совета, открытых дискуссиях и участии государств-членов Организации Объединенных Наций в рассмотрении вопросов, имеющих региональное и международное значение, также требуют тщательного и безотлагательного рассмотрения в ходе будущей работы в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

В этой связи мы хотели бы официально заявить о том, что мы решительно возражаем против маргинализации и исключения непостоянных членов Совета Безопасности из неофициальных консультаций по основным региональным и международным проблемам. Разве ни парадоксальным является то факт, что сегодня, когда мы говорим о проведении реформы Совета в целях его усовершенствования, постоянные члены, которые рассматривают дальнейшее расширение членского состава Совета в качестве способа подрыва их властных привилегий, на глазах у всех пытаются исключить из работы Совета тех, кого Ассамблея избрала, с тем чтобы они представляли ее в Совете? Это напоминает мне эпоху феодализма в средние века. Привилегия, которая позволяет постоянным членам не только диктовать всем нам свою волю в вопросах исключительной важности, но и, как мы недавно убедились, игнорировать тех, кого мы избрали в этой Ассамблее для того, чтобы они представляли нас в Совете, должна быть неприемлема для всех.

Сейчас я хотел бы заявить, что, как и Южная Африка, Эфиопия поддерживает рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет вышел за рамки своих временных правил и процедур в целях закрепления того незначительного прогресса, который был достигнут в деле усовершенствования методов и практики его работы.

В заключение я хотел бы коротко остановиться на трех вопросах. Во-первых, позвольте мне поблагодарить Совет — ибо мы, безусловно, должны признать улучшения, которые были произведены — за прекрасную работу, проделанную Контртеррористическим комитетом. Под умелым руководством посла Джереми Гринстока этот Комитет сумел добиться того, что Совет начал играть надлежащую роль в борьбе с терроризмом. Много еще предстоит сделать. Однако, мы все несем ответственность за повышение эффективности борьбы с террориз-

мом. Деятельность этого Комитета является наглядным примером того, каким образом реформа Совета, осуществляемая в соответствии с предложениями, высказанными различными делегациями, может способствовать укреплению международного мира и безопасности. Разумеется, что когда на карту поставлена коллективная безопасность всего мира, мы должны обеспечить наиболее широкое участие всех государств. Совет Безопасности, не говоря уже о постоянных членах, несмотря на всю их экономическую и военную мощь, не в состоянии в одиночку справиться с решением этой задачи. Для этого требуется самое широкое участие всех стран.

Во-вторых, отродно отметить, что в прошлом году Совет Безопасности посвятил большую часть своего времени рассмотрению африканских проблем. Было предпринято несколько важных миссий. Я хотел бы предложить Совету пойти дальше и время от времени проводить заседания за пределами Нью-Йорка, как это было в двух последних случаях, один раз в Африке, у нас в стране, и второй раз в Панаме.

Третий вопрос касается миротворческих миссий. Все эти миссии были довольно полезными и успешными, одни в меньшей, другие в большей степени, как это было в случае Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Балкан, в Эфиопии и Эритрее. Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), с вашего позволения ограничусь лишь ею одной, начала выполнять свой мандат в условиях, где на протяжении шести месяцев до развертывания миссии между сторонами в конфликте боевые действия не велись. Миссия была развернута в условиях, весьма благоприятных для осуществления усилий по поддержанию мира. Страны, предоставляющие войска, Секретариат и Совет Безопасности — все действовали оперативно при полной поддержке всех заинтересованных сторон.

На данный момент успех деятельности МООНЭЭ можно рассматривать как умеренный. Однако, он мог бы быть более ощутимым. Отмечу лишь один момент, требующий принятия соответствующих мер. Опыт Эфиопии показывает, что порой, в особенности в последнее время, те, кто занимает руководящие посты, и кому поручено поддержание мира, все чаще вызывают у нас озабоченность своими действиями. Поэтому, несмотря на то, что макроуправление деятельностью миссий Организации Объединенных Наций не должно быть нормой в

работе Совета, как это подчас происходило, тем не менее, важно, чтобы Совет с большим вниманием относился к таким вопросам. Мы надеемся, что, когда 1 ноября 2002 года новый командующий вооруженными силами приступит к исполнению своих обязанностей наряду со Специальным представителем Генерального секретаря и сторонами в конфликте, МООНЭЭ сможет успешно выполнить свою задачу, на что мы надеялись с самого начала, и как это происходило в других районах конфликтов в Африке. В этой области был достигнут значительный прогресс, и мы надеемся, что Совет Безопасности будет и впредь уделять внимание этому вопросу и займется другим сложным конфликтам в остальных районах этого континента.

Г-н Фаль (Сенегал) (*говорит по-французски*): Уважаемый посол Грей-Джонсон, мне всегда доставляет большое удовлетворение видеть Вас удобно расположившимся за столом президиума, в особенности в качестве Постоянного представителя Гамбии, братской и дружественной африканской страны.

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Постоянному представителю Камеруна послу Мартену Белинге Эбуту за энергичное руководство работой Совета Безопасности в этом месяце, а также за его весьма актуальное и содержательное вступительное заявление. Я поздравляю также всех вновь избранных непостоянных членов Совета, вклад которых в работу Совета будет не менее полезным, чем вклад их предшественников.

Хотел бы выразить удовлетворение и признательность всем 15 членам этого «аристократического» собрания за предоставленную нам, рядовым членам Генеральной Ассамблеи, возможность вновь рассмотреть доклад Совета Безопасности и вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другие связанные с ним вопросы.

Прежде чем продолжить, позвольте мне заявить о том, что Сенегал поддерживает мнения и замечания, столь мудро сформулированные Постоянным представителем Эфиопии и Председателем Африканской рабочей группы по реформе Совета Безопасности послом Абдулом Меджидом Хуссейном.

Доклад Совета Безопасности является образцом четкости и краткости. Он представляет собой

документ, который, прежде всего, проливает свет на удивительную и приятную способность этого клуба патрициев интегрировать в своем прометеевом подходе некоторые из проблем государств-членов из числа плебеев. Это, несомненно, является проявлением позитивного духа, благодаря которому на прошлой сессии были предприняты активные усилия, которые после трагических событий 11 сентября 2001 года привели к твердому решению Совета развернуть борьбу с терроризмом в рамках Контртеррористического комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности.

Не могу также не выразить нашей признательности Совету Безопасности за проведение стольких открытых заседаний, которые он посвятил Африке и непосредственно связанным с ней проблемам и мерам, в том числе миссиям в некоторые районы континента, страдающего от бесконечных конфликтов и всплеск насилия, новых, повторяющихся и незаживающих кризисов; серьезным нарушениям прав человека и происходящим в результате этого гуманитарным трагедиям; распространению стрелкового оружия и другим бедствиям, в частности пандемии ВИЧ/СПИДа, которые буквально раздирают, повергают в ужас и опустошают весь континент.

Следует приветствовать эти важные усилия, свидетельствующие об оживлении работы Совета Безопасности, а также укреплять и активизировать усилия и в других направлениях, в том числе систематического распространения программы работы этого органа; обеспечения более широкого участия в работе Совета государств, не являющихся членами его членами; проведения информационных заседаний для государств, не являющихся членами Совета, и стран, предоставляющих войска, в рамках миротворческих операций; ежемесячного издания обновленных сообщений странами, занимающими пост Председателя Совета, и т.д.

Несомненно, достигнут очевидный прогресс. Но достаточно ли мы сделали для того, чтобы превратить Совет Безопасности в такой орган, каким он должен быть — орган, делающий все возможное, чтобы в полной мере выполнить свои исключительные обязательства по укреплению международного мира и безопасности? С учетом вызывающего сожаление растущего числа конфликтов в Африке и применяемого к ним дифференцированного подхода — некоторые могут сказать, отсутствия подхо-

да, — нет ли какого-либо основания для законных сомнений и разочарования в отношении подлинной решимости — я не говорю, способности Совета — более оперативно и энергично вмешиваться в развитие событий, как он это делал не так давно в иных обстоятельствах?

В свете проявляющейся у некоторых государств и региональных организаций тревожной тенденции в избирательном и даже одностороннем порядке вводить принудительные меры против одних стран, предоставляя неограниченную свободу действий и возможность оставаться совершенно безнаказанными другим, хорошо известным своим систематическим нарушением резолюций Совета Безопасности, нет ли опасности в том, что этот орган начнет по своему усмотрению избегать выполнения своих уставных обязанностей? И, следуя этой извращенной логике, нет ли риска в том, что Совет Безопасности отстранится от самой сути своего существования — задачи установления мира — и перейдет через негативную динамику санкций к неестественной миссии оправдания войны?

Поскольку некоторые вопросы, конечно же, более важны, чем ответы на них, я перехожу ко второму пункту сегодняшней повестки дня — вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности.

В этой связи Сенегал высоко оценивает усилия Рабочей группы открытого состава, созданной согласно резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года для разработки предложений относительно членского состава и функционирования Совета Безопасности в целях повышения доверия к нему, его легитимности и авторитета. Как представляется, чтобы обеспечить доверие к реформе, ее жизнеспособность и надежность, она должна быть сосредоточена на численности состава Совета, методах его работы и в первую очередь на праве вето.

Важное значение вопроса о численности состава Совета Безопасности вытекает из очевидного вывода о том, что его нынешний состав вряд ли учитывает факт появления и влияние новых государств на международной арене в результате социально-экономических и геостратегических перемен, происшедших после принятия Устава в Сан-Франциско.

В этих условиях расширение Совета Безопасности затронуло бы обе категории членов: постоян-

ных и непостоянных — путем некоторого устранения перекося в распределении мест между Севером и Югом. Именно поэтому Сенегал считает, что новый Совет в составе 26 членов должен, как это рекомендовала Генеральная Ассамблея, включать, по крайней мере, двух постоянных и двух непостоянных членов от Африки, должным образом учитывая законные требования континента, стремящегося всеми силами внести без каких-либо уступок и оговорок свой вклад в укрепление мира и безопасности во всем мире.

Что касается методов работы, в отношении которых Совет Безопасности продемонстрировал похвальный дух открытости и транспарентности при рассмотрении многих стоящих перед международным сообществом проблем, то Сенегал призывает Совет исследовать новые новаторские пути, к числу которых можно отнести, например, публикацию докладов с критической оценкой собственной деятельности и сборника докладов об уже введенных или планируемых существенных усовершенствованиях.

Именно на основе принципов открытости и транспарентности я с сожалением приведу пример одного из нынешних методов участия Совета в процессе вынесения на рассмотрение и принятия резолюций. Наше убеждение, которое разделяет большинство государств-членов, основано на том наблюдении, что независимо от своего членского статуса все 15 членов Совета Безопасности обладают одинаковым правом выражать свое мнение, которое, конечно же, может иметь разную значимость, во время процесса принятия решения в силу коллективной ответственности, которую они совместно несут.

Отказ признать это и сделать из этого надлежащие выводы, боюсь, приведет к тому, что будет нанесен урон престижу и авторитету Совета, которому придется работать в двух скоростных режимах, когда активное меньшинство будет играть роль малочисленного старшего руководства, принимающего решения, в то время как остальные члены, составляющие большинство, будут на практике служить лишь благообразным фоном.

Отказ от признания насущной необходимости реформы означал бы некоторым образом отрицание демократического идеала, воплощенного в Организации Объединенных Наций, суть которого состоит

в равноправном, полноценном и всестороннем участии всех ее членов, включая конкретно 10 избираемых членов Совета, в процессе принятия решений Советом.

Эти 10 избираемых членов — в отличие от пяти постоянных членов — имеют одно конкретное преимущество, состоящее в том, что они избираются в Совет на свободной и демократичной основе. Поэтому эти десять государств воплощают в себе уникальную легитимность, опирающуюся на волю государств-членов, которые они представляют. Таким образом, изоляция, а по сути дела, явный ostracism, которому они могут несправедливо подвергаться в Совете, можно рассматривать — если это действительно имеет место — в качестве серьезной угрозы букве и духу Устава Организации Объединенных Наций.

Таким образом, налицо существенная необходимость пересмотра — в рамках реформ Совета Безопасности — остающегося открытым вопроса о праве вето, которое является наследием времен, канувших, как представлялось, в прошлое — вето, переродившегося в анахронизм - не только дискриминационный по своему характеру, но и, откровенно говоря, несостоятельный в условиях современного мира. Поэтому настоятельно необходимо ограничить применение права вето, предусмотрев возможность отмены этой устаревшей привилегии. Для достижения этой цели мы должны приступить к обстоятельному обсуждению этого вопроса спокойным, ответственным и реалистичным образом.

Перед лицом множества вызовов, стоящих перед человечеством, Сенегал не сомневается в том, что действуя сообща и единодушно с 15 членами Совета Безопасности, мы выполним наши обязанности, преисполненные горячим стремлением оставить в наследие грядущим поколениям мир свободы, справедливости и процветания. Вооружившись целеустремленностью, смелостью и решимостью, сообща мы сможем выдвинуть требуемые инициативы в интересах увековечения этого прекрасного инструмента сотрудничества, солидарности и мира, созданного международным сообществом в целях пресечения всех проявлений экстремизма и несправедливости — Организации Объединенных Наций.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Трагические события в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года и новые террористические

акты последних дней в Индонезии и других странах с особой остротой высветили императивную необходимость многосторонних усилий по пресечению современных угроз международному миру и безопасности и те беспрецедентные по масштабу задачи, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций и ее Советом Безопасности в этой области.

Российская Федерация всегда исходила и продолжает исходить из того, что сильная и дееспособная Организация Объединенных Наций является ключевым инструментом коллективного регулирования международных отношений и формирования многополюсного мироустройства на основе Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права.

Сейчас, как никогда ранее, огромное значение имеет способность Совета Безопасности к быстрым и адекватным ответам на новые вызовы глобальному миру. Ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/57/2) подробно раскрывает напряженный характер его работы и принятые им конкретные шаги по совершенствованию своих рабочих методов. Подтверждение тому — принятые за рассматриваемый период 73 резолюции и 45 заявлений Председателя Совета Безопасности. За истекший год значительно возросла транспарентность в работе Совета Безопасности. Расширяется практика открытых заседаний и брифингов по наиболее острым вопросам повестки дня, укрепляется взаимодействие Совета Безопасности со странами-поставщиками контингентов в миротворческие операции Организации Объединенных Наций.

Важнейшим достижением стало создание Контртеррористического комитета Совета Безопасности, который зарекомендовал себя в качестве ключевого звена формирующейся под эгидой Организации Объединенных Наций глобальной системы противодействия террористической угрозе. Через этот Комитет Совет Безопасности осуществляет свои уставные полномочия по поддержанию международного мира и безопасности.

За истекший год Совету Безопасности в тесном взаимодействии с другими органами системы Организации Объединенных Наций удалось добиться немалых успехов и в вопросах урегулирования региональных конфликтов. Разумеется, главная ответственность в любом урегулировании лежит на

самих сторонах. Но и многосторонние механизмы не раз демонстрировали свою эффективность в восстановлении мира и согласия. В нашем общем активе — содействие Восточному Тимору в обретении независимости, становление при поддержке Организации Объединенных Наций временных органов самоуправления в Косово, Союзная Республика Югославия, и переходной администрации в Афганистане, а также резолюции, на практике способствующие преодолению кризиса в ряде стран Африки на основе сложения усилий Организации Объединенных Наций и африканских организаций.

Однако многие горячие точки все еще продолжают быть источником нестабильности в мире. По-прежнему далека от урегулирования ситуация на Ближнем Востоке. Остаются нерешенными иракская проблема, кипрский вопрос; сохраняются проблемы и на африканском континенте. Впереди напряженная работа, требующая немалых усилий и, прежде всего, политической воли всех государств строго руководствоваться положениями Устава Организации Объединенных Наций, одним из которых является центральная роль Совета Безопасности в поддержании мира и стабильности.

Даже краткое и далеко не исчерпывающее перечисление стоящих перед Советом Безопасности задач наглядно подтверждает правоту слов Генерального секретаря о том, что реформа Совета Безопасности как неотъемлемая часть процесса обновления и совершенствования Организации должна обеспечить не только сохранение, но и укрепление потенциала по эффективному выполнению полномочий Совета, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Решение данного вопроса будет иметь определяющее значение для будущей роли Организации в мировых делах. Именно поэтому Россия последовательно выступает за достижение максимально широкого согласия, оптимально — консенсуса по возможной формуле расширения состава Совета Безопасности. Такой подход разделяется подавляющим большинством государств-членов Организации. В русле этой позиции мы готовы продолжать кропотливую работу по сближению подходов государств, в позициях которых пока сохраняются значительные расхождения, в первую очередь по ключевому вопросу о будущем составе Совета Безопасности.

Россия по-прежнему исходит из того, что эффективная работа Совета Безопасности должна обеспечивать адекватный баланс интересов и закреплять тенденцию к достижению консенсуса в рамках Совета. В целях обеспечения должной оперативности и работоспособности Совета Безопасности крайне важен его компактный состав, поскольку его чрезмерное разбухание может негативно сказаться на качестве и оперативности его усилий.

Мы по-прежнему открыты к рассмотрению конструктивных предложений о тех категориях, в которых может быть расширен членский состав Совета при понимании, что расширение должно охватывать как промышленно развитые, так и развивающиеся государства с наделением их равными правами и обязанностями. Это важно для обеспечения объективности и сбалансированности в работе Совета.

При этом мы убеждены в контрпродуктивности идей, ведущих к ущемлению прерогатив и полномочий нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая право вето. Неоправданная критика института вето лишь подогревает ненужные эмоции и не способствует достижению искомого согласия по параметрам реформы. Что касается вопроса о предоставлении права вето новым постоянным членам Совета Безопасности, то его можно рассматривать только после того, как будет достигнуто согласие о конкретном членском составе расширенного Совета.

Исходя из этой последовательной позиции, Россия продолжит конструктивное участие в работе по нахождению эффективных и пользующихся максимальной поддержкой договоренностей о реформе Совета Безопасности в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи. Деятельность указанной Группы, как и прежде, должна осуществляться на основе согласованных параметров, включая принцип консенсуса и пакетный подход.

Реформа Совета Безопасности будет успешной лишь при том условии, если ее результатом станет не размежевание, а еще большее сплочение государств вокруг этого уникального органа, несущего на себе от имени всех членов Организации главную ответственность за поддержание мира и безопасности.

Г-н Джоконья (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, через Вас моя делегация передает глубокие соболезнования народу и правительству Индонезии, а также семьям всех тех туристов, которые погибли или получили тяжелые ранения в результате жестоких, трусливых и подлых террористических актов. В очередной раз человечество превратилось в пешку в руках находящихся среди нас террористов. Трагические события в Бали служат напоминанием, — если таковое еще нужно, — о том, что выживание человеческой расы и безопасность народов и государств требуют сотрудничества, а не конфликтов. Никакие односторонние действия какого-либо одного государства или группы государств, какими бы могущественными они ни были, не могут устранить угроз международному миру и безопасности наших граждан.

Моя делегация приветствует совместное рассмотрение пунктов 11 и 40 повестки дня, касающихся доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи (A/57/2) и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросам. Являясь важнейшим органом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности принимает решения, которые отражаются на всей Организации, если не на всем международном сообществе. Моя делегация осуждает положение, которое можно назвать сегодняшним глобальным апартеидом в Совете Безопасности, поскольку он не обеспечивает стабильную многостороннюю систему для всех жителей Земного шара. Пористые границы, этнические расколы, эксплуатационный характер глобального капитализма и возрождение фундаментализма — делают мир уязвимым перед деятельностью диверсантов и террористов. Только демократизация органа глобального управления сможет обеспечить безопасность мира, в котором мы живем.

Постоянные члены Совета Безопасности, обремененные обязанностью обеспечивать мир и безопасность для всего человечества, не нуждаются в напоминании о том, что они занимают эти позиции на основе доверия и что как таковые они не только призваны воздерживаться от принятия узких и ограниченных решений, определяемых национальными интересами, но и всегда должны стремиться к поддержке авторитета и репутации Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Нынешнее обсуждение положения в Ираке не

предвещает ничего хорошего, ибо сложилось общее представление о том, что предпринимаются попытки принять поспешные решения, которые не соответствуют Уставу. Здравый смысл, который в наши дни не всегда можно назвать здоровым, отвергает концепцию «сильный всегда прав».

Прошло почти десять лет с тех пор, как мы приступили к обсуждению реформы Совета Безопасности, но, тем не менее, мы не приблизились к достижению согласия по главным аспектам реформы Совета. Вместо того, чтобы быстро согласовать реформу Совета Безопасности, его члены по-прежнему придерживаются устаревших позиций, и это затягивание с реформой мешает гладкой деятельности нашей Организации. Настоятельно необходимо увеличить число членов Совета Безопасности по категориям как постоянных, так и непостоянных членов Совета, с тем чтобы те государства, которые вступили в Организацию Объединенных Наций после ее создания в 1945 году, также были в нем представлены.

В Декларации тысячелетия наши лидеры поручили Генеральной Ассамблее активизировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы и демократизации Совета Безопасности во всех аспектах и в срочном порядке. Чем больше времени нам понадобится для окончательного решения этого вопроса, тем больше мы будем ставить под угрозу международную безопасность. Нет необходимости напоминать всем и каждому о том, что такое положение дел лишает Организацию Объединенных Наций значимости при решении вопросов, касающихся международного мира и безопасности.

Африка и Южная Америка не представлены в категории постоянных членов Совета Безопасности. Моя делегация отвергает идею о том, что не следует увеличивать число постоянных мест в Совете. Наш взгляд, этот аргумент подкрепляет то, что мы назвали ранее глобальным апартеидом, и он направлен на то, чтобы не допускать недопредставленные регионы к содержательному участию в работе Совета Безопасности, несмотря на тот факт, что 70 процентов своего времени Совет Безопасности уделяет рассмотрению проблем третьего мира. В этом контексте главы государств и правительств стран Африканского союза потребовали в Хараре в 1997 году предоставить им два постоянных места в реформированном Совете Безопасности, которые будут на основе ротации предоставляться африкан-

ским государствам. Это, безусловно, разумное требование.

Что же надлежит сделать? Во-первых, на самих постоянных членах, на наш взгляд, лежит обязанность четко и однозначно высказаться по двум конкретным вопросам: согласны ли они с расширением Совета Безопасности по категории постоянных членов, и если да, то будут ли новые члены Совета пользоваться такими же прерогативами, какими пользуются они сами? Или же они захотят сохранить существующий на данный момент апартеид? Во-вторых, согласны ли постоянные пять членов Совета пойти на расширение реформированного Совета до такого уровня, который будет охватывать и другие регионы, которые в настоящее время не представлены в нем? И если да, то в какой степени? Мы глубоко убеждены в том, что, когда это будет сделано, переговоры, скорее всего, пойдут намного быстрее, чем до сих пор.

Наша делегация хотела бы предложить, чтобы Рабочая группа принимала решения голосованием. Мы убеждены в том, что реформа Совета Безопасности никогда не получит консенсуса, особенно по таким важнейшим аспектам, как вето и тот оптимальный уровень, до которого Совет Безопасности должен быть расширен. Действительно, когда в 1945 году он был создан, не существовало консенсуса в отношении методов работы и полномочий Совета Безопасности. Мы рекомендуем, чтобы Рабочая группа провела голосование по этому вопросу. В случае получения поддержки в две трети голосов это предложение было бы принято.

Мы убеждены в том, что спустя 57 лет после создания Организации Объединенных Наций дело поддержания международного мира и безопасности нельзя оставлять на усмотрение лишь нескольких стран. Продолжать поступать таким образом означало бы, что Генеральная Ассамблея отказывается от выполнения своего международного долга. Самоочевидно, что те, кто в национальных делах государств-членов доводит демократию до уровня убеждения, повинны в практике «двойных стандартов», поскольку они являются защитниками международного апартеида, когда дело доходит до международных отношений, где их целью является глобальный капитализм. Но перед лицом международного терроризма и в интересах мира и безопасности, в нынешних условиях отсутствия безопасности, международное сообщество сталкивается с за-

дачей урегулирования напряженности на основе использования творческих элементов и сотрудничества вместо конфронтации. Эта задача будет включать в себя демократизацию глобального управления, а не дипломатию канонеров, поскольку последняя не может отвечать интересам и перспективам населения мира.

Поэтому, г-н Председатель, моя делегация поддержит Вас в Рабочей группе для обеспечения оперативной реформы Совета Безопасности. Подлинные демократические реформы в глобальном управлении влекут за собой демократизацию на всех уровнях, включая рост транспарентности, подотчетность и более широкое участие в процессе принятия решений. Постоянные члены должны соглашаться с этим не только тогда, когда речь заходит о борьбе с терроризмом.

Г-н Шахович (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Республики Индонезия после ужасного террористического нападения, которое привело к таким значительным человеческим жертвам и огромному ущербу. Мы также выражаем соболезнования правительствам и народам различных стран, граждане которых погибли в этой трагедии.

Переходя к вопросу нашего обсуждения, позвольте мне начать с выражения признательности моей делегации Председателю Совета Безопасности, Постоянному представителю Камеруна послу Белинге Эбуту, за его представление доклада Совета Безопасности. Я хотел бы также воздать должное уходящим членам Совета за их ценный вклад за прошедший период и поздравить недавно избранных членов Совета Безопасности — Анголу, Чили, Германию, Пакистан и Испанию. Я хотел бы пожелать им всяческих успехов в выполнении своих важных обязанностей в предстоящие два года.

Как сказано в самом начале доклада Совета Безопасности, прошедший год был одним из самых загруженных в истории Совета. По сути, если мы рассмотрим доклад, мы увидим, что повестка дня Совета была очень обширной, начиная с таких острых кризисов, как на Ближнем Востоке и в некоторых районах Африки, до вопросов более широкого характера — например, роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов и вопроса участия детей в вооруженных конфликтах. Одна-

ко активная роль Совета Безопасности воспринималась как должное благодаря работе чрезвычайно продуктивного и эффективного Контртеррористического комитета (КТК). Я не буду подробно останавливаться на достижениях Совета на данном этапе, поскольку эта тема широко обсуждалась на недавнем открытом заседании Совета Безопасности, посвященном этому вопросу. Тем не менее, моя делегация хотела бы вновь выразить нашу признательность за качество взаимодействия между КТК и членами Организации Объединенных Наций. Это взаимодействие стало образцом транспарентности, который должен служить примером в других сферах деятельности Совета Безопасности. Хотя об этом не говорилось в докладе, позвольте мне также выразить нашу признательность за практику некоторых членов Совета Безопасности посвящать как время, так и усилия по неизменному обеспечению более широкого участия членского состава в деятельности Совета.

Прошлый год, очевидно, повлиял на формат и содержание текущего доклада. Это очевидно не только с учетом долгожданного уменьшения его размера, но в особенности с учетом аналитической вступительной главы, что, как нам хотелось бы верить, является предварительным шагом к дальнейшему улучшению системы представления докладов. Это может также быть признаком придания более значимого характера взаимоотношениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

В последние годы Совет Безопасности разработал практику направления миссий в неспокойные регионы, фигурирующие в его повестке дня. В рассматриваемый нами подотчетный период Совет предпринял три миссии — в Югославию, Эфиопию и Эритрею и регион Великих озер — хотя еще одна состоялась в июле, в государства — члены Союза стран бассейна реки Мано. Мы высоко оцениваем все более частую практику членов Совета Безопасности покидать этот Зал для того, чтобы получить сведения из первых рук о событиях в рамках миротворческих операций в соответствии с мандатом Совета. Сотрудничество между Югославией и Советом Безопасности заметно улучшилось после миссии Совета в Союзную Республику Югославию в июне 2001 года. Наше сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) также интенсифицировалось. Мы приветствуем пред-

стоящую миссию Совета в Союзную Республику Югославию, которая посетит как Косово, так и Метохию и Белград, и мы надеемся на то, что она окажет аналогичный позитивный эффект.

Значительная часть доклада Совета Безопасности касается непосредственно моей страны и нашего региона. Я рад сказать, что в прошлом году прогресс был достигнут по вопросу, представляющему значительную важность для Союзной Республики Югославии. В результате интенсивных переговоров Югославия и Хорватия достигли соглашения по концепции предварительного трансграничного режима на Превлакском полуострове. Присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций стало ключевым фактором обеспечения стабильной ситуации на местах, позволив тем самым обеим сторонам принять участие в полном объеме в стремлении к взаимно приемлемому решению. Мы надеемся на то, что недавнее продление присутствия Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове (МНООНПП) позволит нам завершить необходимые практические мероприятия в отношении учреждения предварительного трансграничного режима.

МООНК стала еще одной миссией в регионе в соответствии с мандатом Совета Безопасности, которая успешно функционирует. Тот факт, что миссия Европейского союза в скором времени сменит ее, является примером хорошего сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными образованиями и организациями.

Я хотел бы добавить, что прекращение в сентябре 2001 года действия запретов, введенных в соответствии с резолюцией 1160 (1998), стало, конечно, весьма важным событием для Югославии, поскольку оно, наконец, отменило последние остающиеся санкции Организации Объединенных Наций против моей страны. Однако даже резолюция 1367 (2001), в которой рассматривался данный вопрос, отметила серьезность ситуации в области безопасности вдоль административной границы Косово и частей границы с Союзной Республикой Югославией. Эта оценка по-прежнему актуальна не только в том, что касается границ и пределов, но также в том, что касается всей провинции. Поэтому мы приветствуем продолжение участия Совета Безопасности, что представляется очевидным с учетом регулярных ежемесячных обсуждений, в ходе которых пристально контролируется деятельность

МООНК и ситуация на местах. Мы считаем, что эту практику следует продолжать.

В этом контексте позвольте мне отметить, что во вступлении к докладу высоко оценивается «сдержанный подход» Совета к Косово и Метохии. Мы считаем, что край Косово и Метохия вступил в чрезвычайно деликатный период строительства институтов. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы политический процесс был направлен на достижение долговременной стабильности и подлинного создания многоэтнического и демократического общества, при полном участии Совета Безопасности, а не на основе «сдержанного подхода».

Моя делегация также не может не сказать о той части доклада, в которой рассматривается работа вспомогательных органов Совета Безопасности, в частности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. К сожалению, некоторые утверждения явно противоречат фактам, о которых говорится в той же главе. Мы не можем никоим образом принять противоречащее фактам утверждение, что Союзная Республика Югославия остается препятствием на пути осуществления мандата Обвинителя, когда бывший президент Слободан Милошевич находится под судом в момент, когда мы здесь выступаем, и 14 обвиняемых были задержаны на югославской территории и переданы под стражу Трибунала.

В заключение позвольте мне выразить признательность моей делегации за неизменное конструктивное участие Совета Безопасности. Вместе со многими предыдущими ораторами мы выражаем нашу надежду на то, что долговременные усилия по достижению значимой реформы Совета Безопасности получат политический импульс, который, очевидно, необходим. В настоящее время Союзная Республика Югославия хотела бы подтвердить необходимость осуществления резолюций Совета Безопасности с равной решимостью как в отношении Ирака, так и ситуации на Ближнем Востоке или балканского вопроса.

Г-н Станчик (Польша) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы выразить мои глубокие соболезнования правительству и народу Индонезии, а также других стран, граждане которых погибли во время недавнего нападения террористов на Бали.

Позвольте мне сначала обратиться к пункту нашей повестки дня, касающемуся доклада Совета Безопасности за год, оканчивающийся 31 июля 2002 года (документ A/57/2). Сразу же становится очевидно, что доклад этого года отличается от предыдущих. Мы приветствуем это изменение формата; оно делает доклад более кратким и целенаправленным и тем самым в большей степени отвечающим нашим запросам. Аналитическое введение является полезным обзором ключевых аспектов работы Совета и дает нам лучшее представление о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета. Я хотел бы присоединиться ко всем тем, кто выразил благодарность послу Махбубани за его, а также его делегации, участие в осуществлении этого важного изменения.

Предыдущий год был особенно трудным для Совета. Нападения террористов на Соединенные Штаты Америки 11 сентября 2001 года заставили осознать масштаб угрозы, которую представляет терроризм для международного мира и безопасности. Единодушные и решительные действия, предпринятые Советом Безопасности в ответ на эти нападения, продемонстрировали, что Организация Объединенных Наций способна выступить единым фронтом против угроз в адрес всего международного сообщества. Но это также продемонстрировало, что наша Организация незаменима для эффективного решения проблем глобального характера. Примером этого является деятельность Контртеррористического комитета, который, под энергичным руководством сэра Джереми Гринстока, продемонстрировал, что решительность и настойчивость могут действительно принести результаты.

Хотя проблема международного терроризма занимала наиболее важное место в повестке дня Совета в течение года, который мы рассматриваем, другие важные вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности, продолжали оставаться в центре его внимания.

В Африке район Великих озер, по-прежнему вызывал большую озабоченность, и, благодаря участию Совета, мы наблюдаем некоторые позитивные изменения в пользу стабильности в этой части континента. Совет продолжал заниматься конфликтом Эфиопии-Эритреи, в рамках которого решение о делимитации границы явилось важным шагом на пути достижения прочного мира. Так же присутствие миротворцев Организации Объединенных На-

ций в Сьерра-Леоне внесло ощутимый вклад в улучшение ситуации в этой стране, хотя положение в Западной Африке в целом по-прежнему вызывает серьезную озабоченность

Мы полагаем, что миссии Совета Безопасности в районы конфликтов является важным инструментом, находящимся в его распоряжении, для разрешения конфликтов и установления прочного мира в беспокойных регионах. Мы полагаем, что это в настоящее время стало постоянной особенностью работы Совета, расширив круг инструментов поддержания мира, находящихся в его распоряжении.

Еще один год в продолжающемся конфликте на Ближнем Востоке отмечен насилием и человеческими жертвами, что многократно было предметом внимания Совета. Резолюция Совета Безопасности 1393 (2002), подтвердив право на существование как Израиля, так и Палестины в рамках безопасных и признанных границ, явилась важным шагом в направлении прочного мира в регионе. Совет пользуется нашей полной поддержкой в своих усилиях по достижению этой цели.

Мы одобряем решение предоставить помощь новому независимому государству Тимору-Лешти путем создания Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) после истечения мандата Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Поддержка Организации Объединенных Наций на ранних этапах государственности позволит новым демократическим институтам прочно встать на ноги и получить опыт, необходимый для управления страной.

Совет также сыграл центральную роль в создании условий для учреждения Временной администрации в Афганистане. Создание международных сил содействия безопасности (МССБ) внесло важный вклад в установление более безопасной обстановки, в условиях которой может действовать новое правительство. Важно сохранять присутствие Организации Объединенных Наций в Афганистане до тех пор, пока твердо не утвердится демократия.

Позитивные события в Союзной Республике Югославии позволили снять эмбарго Совета Безопасности на поставки оружия в эту страну, и усилия Совета помогли упрочить стабильность в Косово. Предстоящее принятие на себя Европейским союзом более широкой ответственности после прекра-

щения мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) также является признаком повышения стабильности в регионе. Усилия Совета в течение прошлого года внесли новый вклад в общее повышение стабильности на Балканах.

Краткий обзор работы ясно показывает его значение для всего международного сообщества. Тем большую тревогу в этой связи вызывает тот факт, что после девяти лет работы мы все еще не смогли прийти к консенсусу по вопросу о всеобъемлющей реформе Совета. Одно соображение, в отношении которого мы все пришли к согласию, заключается в том, что такая реформа необходима — фактически, просто незаменима — для того, чтобы Совет в последующие годы мог эффективно выполнять функции, вверенные ему Уставом. Не следует оставлять без внимания важные перемены в структуре международных отношений, произошедшие со времени последних изменений в Совете около четырех десятилетий тому назад.

Польша по-прежнему поддерживает предложение о расширении обеих категорий членства в Совете. Расширение категории постоянного членства должно отвечать законным ожиданиям недостаточно представленных регионов, то есть, Африки, Азии и Латинской Америки — и учитывать важную роль, которую приобрели в международных отношениях Германия и Япония. Их стремление взять на себя большую международную ответственность встречает нашу полную поддержку.

Категория непостоянного членства тоже должна быть расширена, с тем чтобы повысить представительность Совета в целом. Региональной группе государств Восточной Европы, чье членство в Организации Объединенных Наций значительно возросло в последнее десятилетие, должно быть выделено дополнительное место непостоянного члена в реформированном Совете.

В ходе этого процесса также необходимо рассмотреть вопрос о праве вето. Хотя это сложный и вызывающий большие разногласия вопрос, его решение должно обеспечить способность Совета эффективно функционировать, поскольку повышение эффективности Совета является одной из целей Рабочей группы открытого состава.

Однако необходимо отметить, что Рабочая группа добилась важного прогресса в реформиро-

вании методов работы и транспарентности Совета Безопасности. Некоторые из предложений, выдвинутых в ходе обсуждения реформы Совета, уже были выполнены самим Советом. Одним из примеров могут служить новые правила, относящиеся к заседаниям, проводимым со странами, предоставляющими войска. Это отрадное улучшение, поскольку тех, кто непосредственно предоставляет войска для операций по поддержанию мира, учрежденных Советом, необходимо информировать и консультироваться с ними до осуществления каких-либо важных мер, связанных с операцией.

Следует также отметить повышение транспарентности работы Совета. В течение прошлого года Советом проведено беспрецедентное количество открытых заседаний. В то же время продолжает улучшаться качество информации, предоставляемой сменяющимися Председателями Совета более широкому составу членов. Тематические прения по вопросам, имеющим прямое отношение к международному миру и безопасности, таким, как усиление защиты гражданских лиц и женщин и детей в ходе вооруженных конфликтов, способствовали усилению понимания работы Совета в более широком контексте. Однако эти обстоятельства, какими бы своевременными и полезными они ни были, не могут заменить всеобъемлющей реформы Совета Безопасности.

Поэтому мы ожидаем конструктивных прений по этому вопросу. Это как никогда важно в свете увеличения числа стоящих перед Советом задач.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора в ходе прений по пунктам 11 и 40 повестки дня на этом заседании. Мы продолжим прения по этим вопросам сегодня днем в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.